193
136

ОТДЕЛ II. Прохождение службы со д
в части войск.

Прохождение службы.	Год.

ения

Число.

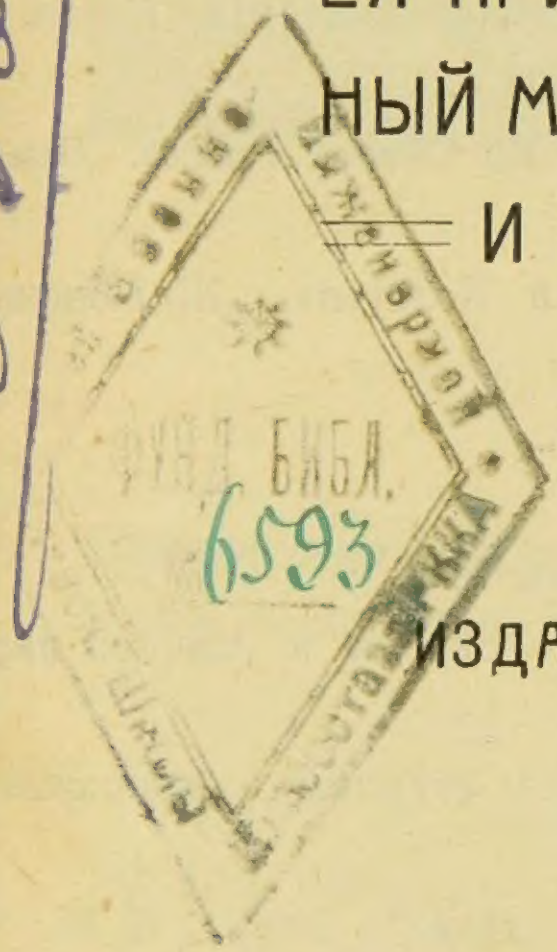
910/Л 564
193/136
540/077

ВЛ. ЛЬВОВЪ.

НОВАЯ ЗЕМЛЯ,

ЕЯ ПРИРОДА, ЖИВОТНЫЙ МІРЪ, ПРОМЫСЛЫ И НАСЕЛЕНІЕ.

ФУНД. БИБЛ. 6593
УЧЕНИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА ГИМНАЗІИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ



ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

МОСКВА.—1914.
Типографія **Русскаго Товарищества**, Мыльниковъ пер., соб. домъ.
Телефонъ № 18-35.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1141826

ИСТОЧНИКИ.

1) *Свенске.* Новая Земля въ географическомъ, естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ. 1866 г.

2) *Ѳ. Н. Чернышевъ.* Новоземельская экспедиція 1895 года. „Извѣстія Геогр. Общ. XXXII. 1896 г. Выпускъ I.

3) *Кн. Б. Голицынъ.* Краткій отчетъ о поѣздкѣ лѣтомъ 1896 года на Новую Землю. „Извѣстія Имп. Академіи Наукъ". 1896 г.

4) Отчетъ объ экспедиціи Императорской Академіи Наукъ на Новую Землю лѣтомъ 1896 года. Спб. 1898 г.

5) *Б. М. Житковъ и С. А. Бутурлинъ.* По Сѣверу Россіи. „Землевѣдѣніе". 1901 г. Кн. III—IV.

6) *П. В. Охочинскій.* Новая Земля и Колгуевъ. „Живописная Россія". Т. I.

7) *А. П. Энгельгардтъ.* Русскій Сѣверъ.

8) *С. Максимовъ.* Годъ на Сѣверѣ.

9) *Э. Реклю.* Всеобщая географія. Томъ V.

10) *Норденшильдъ.* Путешествіе вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ „Вега".

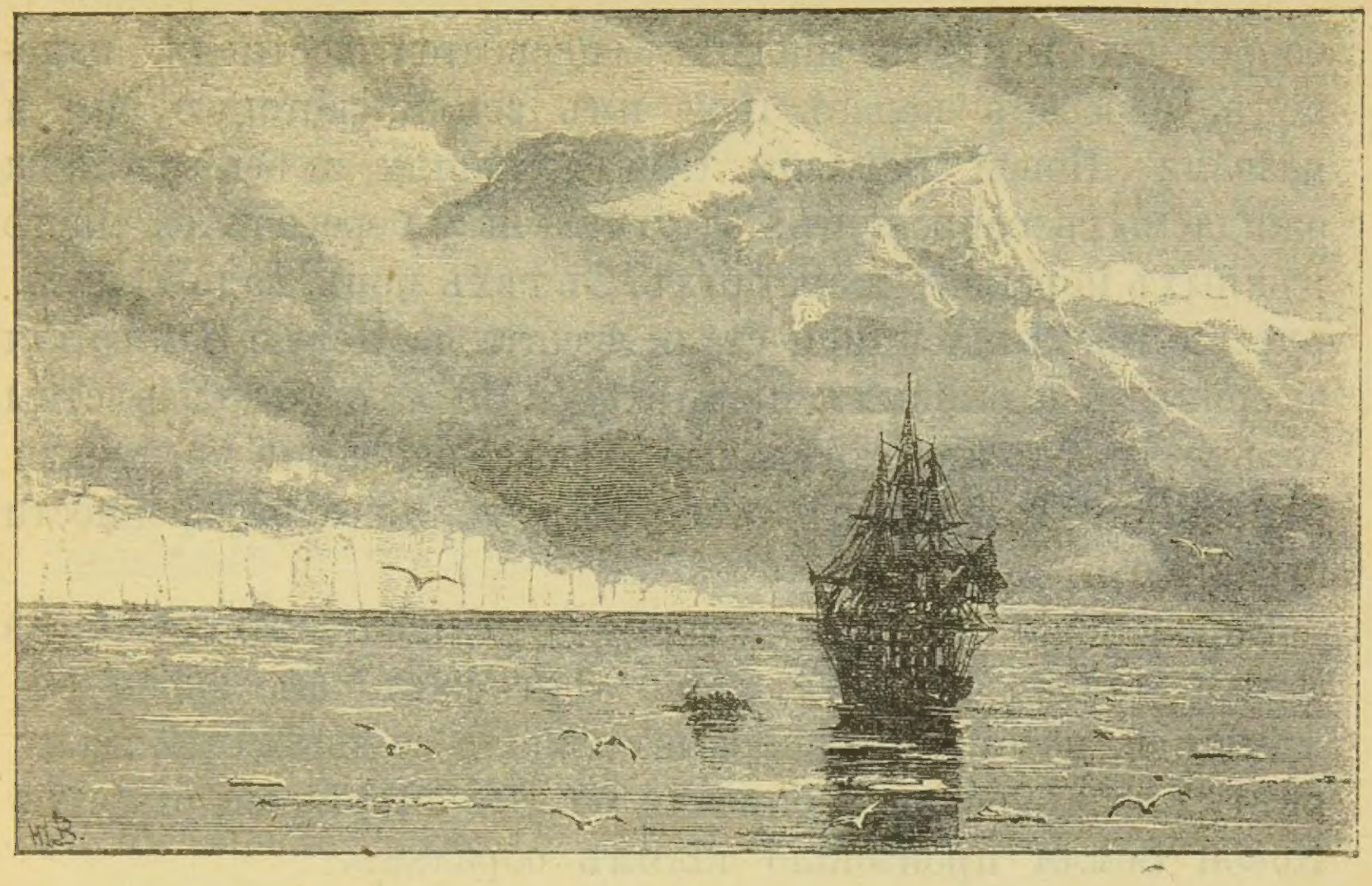
11) *Книповичъ.* О рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промыслахъ Архангельской губерніи. 1895 г.

12) *А. А. Борисовъ.* На Новую Землю. „Нива". 1902 г. № 21.

13) *Д. Н. Островскій.* Путеводитель по Сѣверу Россіи. Спб. 1899 г.

14) *А. Д. Полѣновъ.* Оживающій Сѣверъ. М. 1896 г.

15) Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера за 1910-й и 1911-ый гг.



У береговъ Новой Земли.

I.

Первое знакомство съ Новой Землей русскихъ и иностранцевъ.—Зимовка Баренца.—Русскіе путешественники на Новую Землю.

Далеко за полярнымъ кругомъ, среди холоднаго Ледовитаго океана, лежитъ громаднѣйшій островъ, еще нѣсколько вѣковъ тому назадъ получившій названіе *Новой Земли*. По сохранившимся преданіямъ, Новая Земля была открыта новгородскими ушкуйниками въ XI вѣкѣ. Какъ разъ около этого времени новгородцы захватили Двинскій край, заманчивый для нихъ по своему изобилію пушными звѣрями. Въ то время о странахъ глубокаго сѣвера существовали легенды, будто онѣ заключаютъ въ себѣ несчетныя богатства и въ особенности золото. И вотъ, въ погонѣ за счастьемъ, отважные новгородскіе ушкуйники смѣло поплыли на своихъ плохо сколоченныхъ суденышкахъ по волнамъ Ледовитаго океана—искать новыхъ земель и ихъ

сокровищъ и послѣ многихъ опасностей достигли, наконецъ, береговъ неизвѣстной имъ земли, которую они и назвали «Новой Землей». Они не нашли здѣсь золота и ожидаемыхъ сокровищъ; зато нашли у береговъ ея много цѣнныхъ морскихъ животныхъ. Съ тѣхъ поръ, надо думать, русскіе промышленники стали ѣздить на Новую Землю для звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ. Но имъ были извѣстны только нѣкоторые отдѣльные берега ея, и они не имѣли понятія ни о величинѣ этого острова, ни о внутренности страны.

Европейскіе народы узнали о существованіи Новой Земли только въ XVI вѣкѣ. Они какъ бы вновь открыли ее, потому что впервые сдѣлали ее извѣстной всему свѣту: изслѣдовали и описали ее. Это вторичное открытіе Новой Земли произошло такимъ образомъ.

Въ концѣ XVI вѣка, подъ вліяніемъ открытія Америки Колумбомъ и морского пути въ Индію, среди европейскихъ народовъ возгорѣлась страсть къ путешествіямъ и открытіямъ новыхъ земель. Знаменитый венеціанскій мореплаватель *Себастіанъ Каботъ*, открывшій и изслѣдовавшій Сѣверную Америку, подалъ замѣчательную мысль: искать прохода въ Китай и Индію новымъ путемъ, а именно съ сѣвера, обогнувъ Норвегію, черезъ Ледовитый океанъ *).

Первыми взялись за отысканіе этого прохода англичане и голландцы, мечтавшіе создать самостоятельные пути къ богатствамъ Индіи, независимо отъ португальцевъ и испанцевъ.

Въ Лондонѣ составилась частная компанія, которая снарядила три судна. Начальство надъ этой экспедиціей было поручено *Виллоби*, а однимъ изъ кораблей командовалъ *Ченслеръ*. Въ маѣ 1553-го года суда вышли изъ

---

*) Это удалось осуществить только въ недавнее время шведскому ученому Норденшильду, который въ 1878—1880 гг. проѣхалъ черезъ весь Ледовитый океанъ, вдоль сѣверныхъ береговъ Азіи, и, объѣхавъ вокругъ всей Азіи, черезъ Суэзскій каналъ, Средиземное море и Гибралтарскій проливъ, вернулся домой съ запада.

Лондона, а 30-го іюня они были застигнуты сильной бурей у береговъ Норвегіи и разлучены. Корабль Ченслера случайно зашелъ въ Бѣлое море и прибылъ къ устью Сѣверной Двины, гдѣ теперь находится г. Архангельскъ. Отсюда Ченслеръ попалъ въ Москву, былъ милостиво принятъ Іоанномъ Грознымъ, и это случайное событіе повело къ торговымъ сношеніямъ между Россіей и Англіей.

Между тѣмъ Виллоби проникъ далеко къ сѣверу и 14-го августа увидалъ вдали землю. По оставленнымъ имъ запискамъ можно догадываться, что это былъ берегъ Новой Земли. Но сильные льды не позволили ему подойти близко къ берегу, и онъ долженъ былъ повернуть назадъ. Путешествіе это окончилось печально: оставшись зимовать на берегу Лапландіи, Виллоби и всѣ его спутники, числомъ 65 человѣкъ, погибли страшной смертью отъ холода и голода.

Слѣдующія англійскія экспедиціи были также неудачны; но благодаря имъ путешественники узнали о существованіи новаго полярнаго острова, лежавшаго на пути къ сѣверному проходу.

Первымъ, кто изслѣдовалъ берега Новой Земли и даже перезимовалъ на ней, былъ голландскій путешественникъ Баренцъ.

Онъ предпринималъ три путешествія къ отысканію сѣвернаго прохода. Во время перваго путешествія, на одномъ изъ маленькихъ острововъ около Новой Земли Баренцъ нашелъ два креста—важное доказательство того, что русскіе уже знали о Новой Землѣ. Въ другомъ мѣстѣ, на западномъ берегу острова, онъ видѣлъ три избы—знакъ, что тутъ раньше были люди.

Въ третье путешествіе (1596 г.) Баренцъ проникъ до самой сѣверной оконечности Новой Земли. Отсюда онъ думалъ плыть дальше на востокъ, но льдины не пустили его. Тогда онъ хотѣлъ вернуться домой въ Голландію; но ему уже не суждено было увидѣть свою родину.

Была половина іюля—самый разгаръ нашего лѣта. Но

несмотря на такую пору года ему все время приходилось съ страшными усиліями пробиваться черезъ пловучіе льды. 21-іюля сильный ледъ заставилъ Баренца и его спутниковъ укрыться въ одномъ защищенномъ мѣстѣ на сѣверномъ берегу, которое теперь называется *Ледяной Гаванью*. 24-го числа льдомъ сломало у нихъ руль и сильно повредило судно. Огромныя ледяныя массы со всѣхъ сторонъ затерли корабль, такъ что онъ не могъ двинуться. Приходилось остаться на берегу и подумать о зимовкѣ.

Это былъ первый случай, что европейцамъ пришлось зазимовать на такомъ далекомъ сѣверѣ. До того времени думали даже, что люди не въ состояніи выносить полярной зимы съ ея длинной ночью и страшными холодами.

Баренцъ и его спутники и не думали раньше, что имъ придется здѣсь зимовать, и совершенно не были къ тому подготовлены. У нихъ не было съ собой разборнаго дома, какіе брали съ собой позднѣйшіе путешественники. А между тѣмъ страна, гдѣ они находились, была совершенно пустынна: они были отрѣзаны тутъ отъ всего свѣта, отъ всѣхъ людей.

На Новой Землѣ не существуетъ лѣсовъ; деревья тамъ не растутъ вовсе. Но морскія теченія прибиваютъ къ ея берегамъ пловучія деревья, выносимыя въ Ледовитый океанъ сибирскими рѣками. Ими-то воспользовались голландцы, чтобы построить себѣ избу. Они обили ее досками, взятыми отъ наружной обшивки своего судна. Внутри избы сдѣлали очагъ, а вверху отверстіе для выхода дыма. Работа эта стоила имъ страшныхъ усилій; каждое дерево надо было отыскать и притащить на мѣсто. Только къ октябрю изба была совершенно готова. Сюда перенесли они съ корабля съѣстные припасы: соленое мясо, соль, хлѣбъ, муку, горохъ, масло, вино и проч.

Между тѣмъ холодъ все усиливался съ каждымъ днемъ. Хотя у нихъ не было прибора, чтобы измѣрять температуру, однако они могли судить о страшномъ холодѣ по разнымъ примѣтамъ. Такъ, несмотря на то, что въ печ-

кѣ поддерживался постоянный огонь, самое крѣпкое вино замерзало и рвало бочки, въ которыхъ хранилось. Постели людей покрывались ледяной корой, пальца въ два толщины. Если они вѣшали сушить свое платье, то сторона его, болѣе удаленная отъ огня, совсѣмъ застывала. Казалось, что самый огонь потерялъ свою силу согрѣванія.

Въ началѣ зимы ихъ часто безпокоили бѣлые медвѣди. Съ трудомъ удавалось отгонять ихъ при помощи тогдашнихъ плохихъ фитильныхъ ружей и аллебардъ. Шкуры убитыхъ животныхъ употреблялись на одежду и покрывала, а медвѣжье сало шло на освѣщеніе.

4-го ноября солнце совсѣмъ скрылось подъ горизонтомъ, и наступила безразсвѣтная мгла, которая продолжалась 81 день. Но взамѣнъ того луна свѣтила имъ нѣкоторое время безпрерывно.

При всѣхъ бѣдствіяхъ и лишеніяхъ, которымъ подвергались эти заброшенные въ ледяную пустыню морями, они не предавались унынію. Въ хорошую погоду они дѣлали большія прогулки по окрестностямъ, упражнялись въ стрѣльбѣ и занимались охотой, вообще старались поддерживать въ себѣ бодрость, чистоту и какъ можно больше двигаться, чтобы спастись отъ цынги—страшной болѣзни полярныхъ странъ. Между прочимъ они часто брали теплыя ванны, для чего имъ служила винная бочка. Но, несмотря на всѣ предосторожности, они не избѣгли цынги, и два человѣка умерли отъ нея во время зимы.

24-го января 1597 г. снова появилось солнце, но холодъ продолжался попрежнему. Въ началѣ мая море очистилось отъ льда, и голландцы стали готовиться къ отъѣзду. Корабль былъ такъ поврежденъ и затертъ льдами, что его приходилось бросить. 14-го іюня они распростились наконецъ съ холоднымъ безлюднымъ берегомъ, на которомъ провели нѣсколько ужасныхъ мѣсяцевъ, и поплыли въ открытыхъ лодкахъ.

Они направили свой путь къ сѣверу вдоль берега Новой Земли. Море было бурное; путники подвергались

постояннымъ опасностямъ въ своихъ открытыхъ лодкахъ. 20-го іюня они достигли такъ называемаго *Ледяного мыса*. Здѣсь Баренцъ, уже давно страдавшій отъ тяжкой болѣзни, почувствовалъ приближеніе смерти. Еще утромъ въ день смерти онъ разсматривалъ карту посѣщенныхъ имъ мѣстъ. Затѣмъ онъ попросилъ приподнять его въ лодкѣ, чтобы взглянуть послѣдній разъ на мѣсто своихъ мученій. Въ такомъ положеніи онъ испустилъ духъ и былъ погребенъ у Ледяного мыса.

Спутники Баренца поплыли дальше. Они обогнули западный берегъ Новой Земли и тутъ встрѣтили двѣ русскія ладьи, которыя оказали имъ помощь. Въ это время уже всѣ голландцы страдали цынгой. Добравшись съ помощью русскихъ до Лапландіи, они встрѣтили тутъ голландское судно, которое доставило ихъ на родину. Но изъ 17 человѣкъ, которые отправились съ Баренцемъ, только 12 вернулись живыми домой.

Только сравнительно недавно, въ 1871 году, норвежскому капитану *Карльсену* удалось проникнуть до Ледяной гавани. Здѣсь подъ слоемъ льда и снѣга онъ нашелъ старую хижину. Войдя въ нее, онъ, къ крайнему своему изумленію, нашелъ въ ней мебель, хозяйственныя принадлежности, оружіе и даже книги. Это была та самая хижина гдѣ 274 года тому назадъ зимовалъ Баренцъ. Все оказалось на своемъ мѣстѣ, какъ будто бы Баренцъ только что покинулъ свое жилище; на стѣнѣ висѣли часы, на столѣ найдена флейта, съ которой отважный мореплаватель короталъ скуку безконечной полярной ночи. Всѣ эти вещи хранятся теперь въ національномъ музеѣ Амстердама, какъ свидѣтельство бывшей морской славы голландцевъ.

Въ 1878 году изъ Голландіи была отправлена экспедиція, которая соорудила на Новой Землѣ памятникъ Баренцу. Кромѣ того, именемъ его названа самая сѣверная часть Новой Земли *(Земля Баренца)* и море, лежащее къ западу отъ этого острова *(Море Баренца)*.

Послѣ Баренца много другихъ путешественниковъ по-

сѣтили Новую Землю. Европейцы интересовались ею главнымъ образомъ какъ станціей въ отыскиваемомъ ими сѣверномъ пути въ Китай и Индію. Россія не принимала никакого участія въ этихъ плаваніяхъ. Русскіе промышленники продолжали ѣздить на Новую Землю для промысловъ, но долгое время никто изъ нашихъ соотечественниковъ не предпринималъ изслѣдованія ея береговъ. Сохранилось только легендарное преданіе, будто бы одинъ олончанинъ, *Савва Лошкинъ*, около 1760 года объѣхалъ кругомъ всю Новую Землю, проведя на ней двѣ зимы. Но объ этомъ подвигѣ его точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Первымъ русскимъ путешественникомъ, посѣтившимъ этотъ островъ, былъ *Розмысловъ* (въ 1768 г.). Онъ объѣхалъ западный берегъ Новой Земли и принужденъ былъ здѣсь зазимовать. На случай зимовки онъ еще изъ Архангельска захватилъ съ собою разборную избу. Но такъ какъ она была мала для всѣхъ его людей, то они воспользовались еще другой избой, оставленной на берегу промышленниками. Эта зимовка также не обошлась безъ жертвъ: одинъ человѣкъ умеръ отъ цынги, другой погибъ во время сильной метели, не будучи въ состояніи отыскать дорогу домой и заживо погребенный въ снѣгу.

Экспедиція Розмыслова была самая важная послѣ путешествія Баренца. Розмысловъ измѣрилъ и описалъ часть западныхъ береговъ Новой Земли, а также измѣрилъ длину пролива, раздѣляющаго ее на двѣ части. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ узналъ много новаго о горахъ и озерахъ Новой Земли, о ея растеніяхъ и животныхъ.

Послѣ Розмыслова около полустолѣтія Новую Землю посѣщали только архангельскіе промышленники. Въ 1806 г. туда ѣздилъ горный чиновникъ *Дудловъ*, главнымъ образомъ съ цѣлью изслѣдовать минеральныя богатства Новой Земли. Не найдя тамъ ни серебра, ни золота, онъ вернулся назадъ, составивъ карту части западнаго берега. Эта экспедиція была снаряжена частнымъ образомъ на средства графа Румянцева.

Въ 1819 году для дальнѣйшей описи береговъ правительство отправило на Новую Землю лейтенанта *Лазарева*. Но ему не удалось исполнить свою задачу вслѣдствіе сильнаго скопленія льдовъ. Тогда въ 1821 году правительство снарядило новую экспедицію подъ начальствомъ лейтенанта *Литке*. Въ слѣдующіе три года Литке предпринималъ новыя поѣздки на Новую Землю. Во время этого четырехкратнаго путешествія онъ довольно обстоятельно изслѣдовалъ западный и южный берега острова. Ему хотѣлось также проникнуть къ восточному берегу—въ Карское море, но всѣ его попытки проѣхать туда не удались, такъ какъ постоянно онъ встрѣчалъ тутъ плавучіе льды, черезъ которые невозможно было пробиться.

Такимъ образомъ восточный и сѣверный берега оставались попрежнему неизвѣстными. Только въ тридцатыхъ годахъ часть восточныхъ береговъ была наконецъ изслѣдована и описана трудами двухъ энергичныхъ путешественниковъ, *Пахтусова* и *Циволькн*. Пахтусовъ два раза былъ на Новой Землѣ и два раза зимовалъ на ней. Испытавъ множество лишеній и опасностей, онъ возвратился изъ второго своего путешествія, но вскорѣ умеръ, измученный трудами и болѣзнью [1]). Циволька сдѣлалъ три поѣздки на Новую Землю и погибъ во время зимовки отъ цынги вмѣстѣ съ восемью изъ своихъ спутниковъ.

Въ 1837 году Новую Землю посѣтилъ знаменитый русскій ученый, академикъ *К. Бэръ*. Въ продолженіе шести недѣль, проведенныхъ имъ здѣсь, онъ изъѣздилъ по разнымъ направленіямъ ея берега и сдѣлалъ нѣсколько экскурсій внутрь страны, впервые изслѣдовавъ подробно природу Новой Земли, ея растительный и животный міръ. Многое, что намъ извѣстно объ этомъ островѣ, до сихъ поръ основывается на изслѣдованіяхъ Бэра.

---

[1]) О путешествіяхъ на Новую Землю Пахтусова есть популярная брошюра „П. К. Пахтусовъ. Жизнь и двукратное его путешествіе на Новую Землю“. Біографическій очеркъ Н. Борисова. Изд. Ледерле, 1894 года. Цѣна 30 коп.

Послѣ этого въ теченіе 30 лѣтъ на Новую Землю опять ѣздили одни только промышленники. Но, начиная съ 1869 года, ее посѣщаютъ многіе путешественники, какъ русскіе, такъ и иностранцы. Въ 1870 году норвежскій капитанъ *Іоганнесенъ* объѣхалъ кругомъ весь островъ—подвигъ, который, по сохранившейся легендѣ, совершилъ до него только Савва Лошкинъ.

Въ послѣднее время доступъ на Новую Землю сдѣлался настолько простъ, что нѣкоторые пріѣзжаютъ сюда лѣтомъ только ради удовольствія побывать на далекомъ полярномъ островѣ.

Изъ ученыхъ путешественниковъ послѣдняго времени отмѣтимъ экспедиціи *Ѳ. П. Чернышева* (1895 г.) и кн. *Б. Голицына* (1896 г.). Оба они проникали вглубь самой страны и доставили много новыхъ и цѣнныхъ свѣдѣній о ея природѣ.

Наконецъ, въ самые послѣдніе годы, кромѣ чисто ученыхъ и кратковременныхъ лѣтнихъ экскурсій, наприм., *Б. М. Житкова* и *С. А. Бутурлина* (лѣтомъ 1900 г.), была предпринята интересная и продолжительная экскурсія на Новую Землю художникомъ *А. А. Борисовымъ*, пробывшимъ здѣсь съ лѣта 1900 г. до осени 1901 г. Цѣль его путешествія была отчасти художественная—нарисовать виды этой далекой окраины, отчасти же научная—изслѣдовать мало извѣстные восточные берега сѣверной половины Новой Земли. Побывавъ на Новой Землѣ предварительно лѣтомъ 1899 г., Борисовъ привезъ на Маточкинъ шаръ [1]) лѣсъ для постройки дома. На слѣдующее лѣто онъ пріѣхалъ сюда на собственной яхтѣ, съ намѣреніемъ остаться зимовать на Новой Землѣ. Построивъ прежде всего домъ на Маточкиномъ шарѣ, Борисовъ и его спутникъ, зоологъ Тимофеевъ, далѣе самоѣды и команда, всего восемь человѣкъ, въ концѣ августа отправились на яхтѣ

---

[1]) Маточкинымъ шаромъ называется проливъ, раздѣляющій поперекъ всю Новую Землю на два отдѣльныхъ острова и ведущій въ Карское море.

проливомъ и, выбравшись въ Карское море, поплыли къ сѣверу. Планъ Борисова былъ такой: объѣхать моремъ восточный берегъ, насколько будетъ возможно, и сдѣлать въ разныхъ мѣстахъ склады съѣстныхъ припасовъ. Затѣмъ до наступленія зимы вернуться на Маточкинъ шаръ, перезимовать тамъ и весной, когда море еще покрыто сплошь льдомъ сдѣлать поѣздку на саняхъ вдоль того же берега, пользуясь заготовленными запасами. Но случайность измѣнила эти расчеты и послала на долю Борисова и его спутниковъ такія тяжкія испытанія, какихъ давно уже не приходилось испытывать путешественникамъ на Новой Землѣ.

Уже въ самомъ началѣ пути ихъ стѣснили льды. Маточкинъ шаръ былъ до того загроможденъ ими, что путешественники едва могли осилить въ двѣ недѣли разстояніе менѣе ста верстъ. По выѣздѣ въ Карское море толстый ледъ совершенно окружилъ яхту и не далъ ей итти впередъ. Путешественники, пробивая себѣ путь по льду топорами, пешнями и ломами, едва-едва добрались до такъ называемаго залива Чекина. Между тѣмъ наступила уже половина сентября; ѣхать дальше было невозможно, и тогда было рѣшено всѣ припасы, предназначавшіеся для складовъ, выгрузить въ одномъ мѣстѣ, тутъ же, у залива Чекина. Послѣ этого они отправились обратно въ Маточкинъ шаръ. Теперь ѣхать было еще труднѣе. Зима уже вполнѣ настала. Льды совсѣмъ прижали судно, бились объ него, и каждый шагъ приходилось брать съ бою. Съ страшнымъ трудомъ, но все-же приблизились они, наконецъ, къ Маточкину шару. Оставалось какихъ-нибудь шесть верстъ до поророта. Какъ вдругъ оцѣпившій ихъ сплошной ледъ медленно, но непреклонно, понесъ ихъ къ югу, мимо пролива, все дальше отъ желаннаго берега. Было ясно, что добраться до Маточкина шара на яхтѣ было невозможное дѣло. Тогда они, скрѣпя сердце, 27-го сентября бросили судно и, взявъ шлюпки, двинулись пѣшкомъ по льду къ берегу.

Нѣсколько тягостныхъ дней провели они среди движущихся льдовъ. Проваливаясь въ снѣгу, перелѣзая черезъ

груды льда, переправляясь на шлюпкѣ съ однѣхъ льдинъ на другія, они на каждомъ шагу подвергались разнымъ случайностямъ и опасностямъ. Положеніе ихъ иногда было прямо отчаянное. Постепенно они принуждены были бросить почти все свое имущество, даже такія цѣнныя вещи, какъ палатку, нѣсколько ружей и фотографическій аппаратъ, и, оставивъ только одну маленькую шлюпку, въ которой помѣщалось всего три человѣка, да самыя необходимыя вещи и припасы, пошли налегкѣ впередъ. И между тѣмъ какъ они сами со страшными усиліями подвигались по направленію къ берегу, теченіе относило льды, по которымъ они шли, все дальше отъ берега и къ югу. Путешественники уже выбивались изъ силъ и отчаивались спастись, когда 3-го октября вдругъ увидали вдали самоѣдскій чумъ. Они стали стрѣлять изъ ружья и были услышаны съ берега самоѣдами, которые выѣхали къ нимъ навстрѣчу и перевезли ихъ на берегъ.

Оказалось, что ихъ отнесло болѣе чѣмъ на 200 верстъ къ югу, но не такъ далеко отъ берега, какъ они думали. По странной случайности, сюда же прибило теченіемъ и яхту, такъ что, не покинь они ее раньше, они все равно были бы занесены на это мѣсто.

Отдохнувъ недѣли двѣ у самоѣдовъ, путешественники въ концѣ октября добрались пѣшкомъ до своего дома на Маточкиномъ шарѣ, благополучно перезимовали здѣсь, а весной, въ началѣ апрѣля, отправились въ предполагаемую раньше экспедицію по восточному берегу. Теперь они шли пѣшкомъ, а собаки везли на саняхъ ихъ имущество. На этотъ разъ они добрались нѣсколько дальше къ сѣверу, до такъ называемаго залива Медвѣжьяго. Написавъ много этюдовъ и собравъ научныя коллекціи, Борисовъ и Тимофеевъ въ августѣ вернулись благополучно домой. Такъ какъ Борисову не удалось привести въ Маточкинъ шаръ свою яхту, то онъ уже разсчитывалъ, что придется зимовать вторую зиму на Новой Землѣ. Но совсѣмъ неожиданно сюда пришелъ пароходъ «Пахтусовъ» и отвезъ путеше-

ственниковъ до Соловокъ, откуда на монастырскомъ пароходѣ они 5-го сентября пріѣхали въ Архангельскъ.

Послѣдніе годы Новая Земля привлекаетъ къ себѣ все новыхъ и новыхъ путешественниковъ и изслѣдователей. Изъ нихъ мы должны предоставить первое мѣсто нашему русскому ученому, геологу В. А. Русанову, который подъ рядъ нѣсколько лѣтъ проводитъ на Новой Землѣ лѣтніе мѣсяцы, изслѣдуя и описывая ея берега, въ особенности мало извѣстные до сихъ поръ берега Сѣверной ея части. Въ 1910 году Русанову удалось объѣхать весь Сѣверный островъ Новой Земли,—подвигъ, который раньше его совершилъ только норвежецъ Іоганнесенъ, да по преданію олончанинъ Савва Лошкинъ.

Такъ постепенно, годъ за годомъ, благодаря трудамъ энергичныхъ путешественниковъ, подвигалось впередъ изслѣдованіе этого огромнаго полярнаго острова. Берега Новой Земли могли бы много поразсказать о томъ, что видѣли они въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, съ тѣхъ поръ, какъ впервые вступила на нихъ нога человѣка. Они долго были свидѣтелями той упорной борьбы, которую велъ здѣсь человѣкъ съ холодной природой. Долгіе, долгіе годы Новая Земля не чувствовала на себѣ человѣка и какъ бы спала подъ снѣгами и льдами, которые покрываютъ большую часть ея бѣдной каменистой поверхности. Наконецъ, однажды, она увидала первыхъ русскихъ промышленниковъ, которые приплыли къ ней, привлеченные искаціемъ новыхъ средствъ къ жизни. Прошло еще нѣсколько вѣковъ—и къ этимъ берегамъ приблизился первый европеецъ, съ удивленіемъ глядѣвшій на эту невѣдомую въ Европѣ землю и не могшій пробраться къ ней черезъ окружающіе ее ловучіе льды. Еще спустя около полвѣка къ Новой Землѣ пристаетъ великій Баренцъ, который обезсмертилъ здѣсь свое имя, но самъ остался навѣки лежать на ея холодномъ берегу. Съ тѣхъ поръ все чаще и чаще стали видѣть берега Новой

Земли людей, которые приплывали съ цѣлью ихъ изслѣдовать или, по крайней мѣрѣ, облегчить ихъ изученіе для позднѣйшихъ изслѣдователей. Многіе изъ этихъ путешественниковъ погибли подобно Баренцу, но каждый изъ нихъ сдѣлалъ свою долю въ общей работѣ ученыхъ: каждый своимъ трудомъ внесъ что-нибудь новое въ то, что намъ теперь извѣстно о Новой Землѣ.

Эти замѣчательные изслѣдователи Новой Земли не кичились своими подвигами. Просто и скромно смотрѣли они на свое дѣло и на опасности, которымъ подвергались. Одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ русскихъ путешественниковъ, Пахтусовъ, испытавъ страшныя опасности и лишенія и не достигнувъ всего того, что онъ стремился сдѣлать, говоритъ въ своемъ дневникѣ: «Опасности, которыя мы встрѣчали, и перенесенные нами труды нельзя еще назвать непреодолимыми; только хвастливое краснорѣчіе, желая сильнѣе дѣйствовать на простодушныхъ слушателей, облекаетъ покровомъ ужаса самыя ничтожныя затрудненія. Съ терпѣніемъ, дѣятельностью, съ возможными предосторожностями для сохраненія здоровья людей, съ мыслію о славѣ Россіи и съ помощью Божіей, можно, рѣшительно скажу, изслѣдовать остальную часть береговъ Новой Земли».

И берега Новой Земли сохранили на себѣ молчаливые знаки того, что стоило ихъ изслѣдованіе и ихъ медленное завоеваніе человѣкомъ. Въ различныхъ мѣстахъ острова, гдѣ сохранились слѣды зимовавшихъ тутъ людей, можно видѣть деревянные кресты: это могилы или тѣхъ храбрецовъ, которыхъ привлекло сюда желаніе обогатить новыми открытіями науку, или тѣхъ несчастливцевъ, которыхъ заманила сюда нужда въ надеждѣ на лучшее будущее. Есть, впрочемъ, и иные кресты, которые поставлены въ память счастливаго избавленія отъ грозившей опасности.

Познакомившись, такимъ образомъ, съ тѣми трудностями, которыхъ стоило постепенное изученіе и захватъ Новой Земли человѣкомъ, перейдемъ теперь къ тому, что намъ извѣстно о ней въ настоящее время.

Самоѣдъ съ собаками на Новой Землѣ.

II.

Географическое положеніе Новой Земли.—Берега, горы, ледники.—Внутренность Новой Земли.—Экспедиціи Чернышева и кн. Голицына.

Новой Землей называется двойной, огромнѣйшей величины островъ, лежащій въ Ледовитомъ океанѣ, между $70^1/_2{}^0$ и 77^0 сѣверной широты. Отъ береговъ Россіи Новая Земля тянется длинной и узкой дугой—сначала къ сѣверу, а потомъ заворачивая къ сѣверо-востоку. Длина этого огромнаго острова достигаетъ приблизительно до 1,000 верстъ; ширина его гораздо меньше: въ самыхъ широкихъ мѣстахъ отъ одного берега до другого не болѣе 130 верстъ.

Извилистый проливъ, длиною въ 95 верстъ, раздѣляетъ Новую Землю на двѣ части: меньшую южную и бо̀льшую сѣверную. Сѣверная почти вдвое больше южной. Обѣ эти части отстоятъ другъ отъ друга не болѣе какъ на 7 верстъ; мѣстами же берега ихъ сходятся такъ близко, что разстояніе между ними бываетъ только 300 саженъ. А такъ какъ берега эти еще очень высоки и гористы, то входъ въ проливъ не сразу замѣтенъ, такъ что первые путешественники долго принимали его за одинъ изъ заливовъ, которыхъ много на западномъ берегу Новой Земли.

Карта Новой Земли.

Этотъ проливъ носитъ нѣсколько странное названіе—*Маточкинъ шаръ*. Словомъ «шаръ» поморы вообще обозначаютъ проливъ. Слово же «Маточкинъ» произошло по всей вѣроятности отъ «Матка» (т.-е. материкъ), какъ называютъ Новую Землю поморы.

Самымъ южнымъ своимъ краемъ Новая Земля близко подходитъ къ другому полярному острову, *Вайгачъ*. Ихъ раздѣляетъ проливъ, называемый *Карскими воротами*. Проливъ этотъ ведетъ въ *Карское море*, которое омываетъ весь восточный берегъ Новой Земли и идетъ далеко на востокъ до береговъ Сибири. Море это большую часть года бываетъ покрыто плавающими льдами, которые почти всегда составляли такое неодолимое препятствіе для пускающихся въ него мореплавателей, что до послѣдняго времени Карское море считалось совершенно непроходимымъ для судовъ. Благодаря этому восточные берега Новой Земли, равно какъ и сѣверные, вообще очень мало изслѣдованы.

Берега Новой Земли состоятъ изъ голыхъ скалъ глинистаго сланца. Съ моря не видно никакихъ признаковъ растительности, что придаетъ всему ландшафту весьма унылый и мрачный видъ. Хотя море во многихъ мѣстахъ сильно изрѣзываетъ берега и образуетъ много глубокихъ заливовъ и бухтъ, но окруженные островами, подводными рифами и скалами, они вообще мало доступны для судовъ. Южная оконечность острова довольно плоская; напротивъ, западные берега Новой Земли высоки и гористы. Если плыть вдоль западнаго берега, то всюду виднѣются обнаженныя каменныя громады, которыя то круто спускаются къ морю, то тянутся на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега рядами отдѣльныхъ вершинъ. Чѣмъ дальше подвигаешься на сѣверъ, тѣмъ горы становятся выше, массивнѣе, многочисленнѣе. Возлѣ Маточкина шара онѣ учащаются до того, что куда ни кинешь взоръ, вездѣ поднимаются высокія стѣны горъ, нагроможденныя другъ за другомъ и раздѣленныя долинами. Онѣ достигаютъ тутъ до 4,000 футовъ, т.-е. нѣсколько болѣе версты высотою. Велича-

вость этихъ горъ еще усиливается ослѣпительной бѣлизной снѣжныхъ массъ, которыя мѣстами покрываютъ ихъ даже лѣтомъ.

Многія горы на Новой Землѣ, особенно въ сѣверной ея части, покрыты ледниками, которые иногда спускаются къ самому морю. Ледники эти по направленію къ сѣверу все больше и больше возрастаютъ какъ по числу, такъ и по величинѣ, пока, наконецъ, не переходятъ въ одинъ сплошной ледникъ, который своимъ громаднымъ ледянымъ покровомъ сравниваетъ горы и долины, превращая всю страну въ безконечную ледяную пустыню. Такова вся сѣверная часть Новой Земли—подобная ледяной пустынѣ Гренландіи.

Южный островъ Новой Земли не представляетъ такой однообразной, безпредѣльной ледяной пустыни. Въ сѣверной его части, возлѣ Маточкина шара, находятся довольно высокія горы, покрытыя ледниками. Южнѣе же, къ югу отъ такъ называемой *Безыменной губы*, мѣстность рѣзко измѣняетъ свой характеръ и переходитъ въ плоскую возвышенность, поднимающуюся террасами какъ отъ береговъ моря, такъ и отъ рѣчныхъ долинъ. Настоящихъ ледниковъ тутъ вовсе нѣтъ, а взамѣнъ ихъ всюду внутри страны можно видѣть обширныя фирновыя (ледяныя) поля, ледъ которыхъ спускается крутыми стѣнами къ рѣчкамъ и ручьямъ и совершенно неподвиженъ. Высокіе, скалистые берега нѣкоторыхъ рѣкъ круглый годъ бываютъ покрыты льдомъ, такъ что рѣка какъ будто течетъ среди ледяныхъ береговъ, и самый ледъ здѣсь кажется какой-то особенной горной породой. Въ озерахъ, расположенныхъ внутри страны, можно видѣть лѣтомъ плавающія льдины, и даже у самаго моря, въ расщелинахъ скалъ, можно встрѣтить снѣгъ, не растаивающій лѣтомъ.

Внутренность Новой Земли до послѣдняго времени была совершенно неизслѣдована. Прежніе путешественники обращали главное вниманіе на ея берега и, тщательно изучая ихъ очертанія, старались составить карты, съ по-

мощью которыхъ послѣдующіе мореплаватели могли бы избѣжать опасностей. Только въ самые послѣдніе годы дѣлались попытки перейти Новую Землю поперекъ, отъ западнаго берега до восточнаго, но не всегда удачныя.

Въ 1877 году штабсъ-капитанъ *Тягинъ* пытался пересѣчь Новую Землю зимою, но безуспѣшно. Другая попытка была сдѣлана докторомъ *Гриневецкимъ* лѣтомъ, и также окончилась неудачей. Зимой 1882—83 гг. Гриневецкій предпринялъ вторичное путешествіе внутрь острова, и на этотъ разъ, съ большими затрудненіями и терпя облышія лишенія, ему удалось дойти до рѣчки Савиной на восточномъ берегу.

Вообще зимою, когда глубокій снѣгъ сравниваетъ всѣ неровности, передвиженія внутри Новой Земли менѣе трудны, и въ настоящее время зимнее путешествіе на восточный берегъ уже не представляетъ чего-либо невозможнаго. Но лѣтомъ, когда снѣгъ во многихъ мѣстахъ совершенно исчезаетъ, передвиженія внутри страны представляютъ громадныя затрудненія, такъ какъ приходится почти все время перебираться черезъ цѣлыя груды въ безпорядкѣ наваленныхъ камней, такъ что каждый шагъ дается лишь съ величайшимъ трудомъ, въ особенности когда дорога ведетъ въ гору.

Только въ сравнительно недавнее время, лѣтомъ 1895 года русскому ученому *Ѳ. П. Чернышеву* впервые удалось пересѣчь всю Новую Землю отъ западнаго берега до Карскаго моря. А въ слѣдующее затѣмъ лѣто состоялась новая экскурсія внутрь Новой Земли ученой экспедиціи Академіи Наукъ, подъ руководствомъ *кн. Б. Голицына*. Описаніе обѣихъ этихъ экскурсій лучше всего дастъ намъ понятіе о томъ, что представляетъ внутренность Новой Земли.

Экскурсія Чернышева была предпринята для геологическаго изслѣдованія Новой Земли. 8-го августа онъ выступилъ изъ становища Малыя Кармакулы (на западномъ берегу) и двинулся на востокъ. И самъ онъ и его спутники шли весь путь пѣшкомъ, а съѣстные припасы и раз-

личные научные приборы были уложены въ семь саней, которыя везли собаки. На сани же пришлось взять кормъ для собакъ и дрова, такъ какъ внутри острова трудно было расчитывать найти ихъ. Сначала путь былъ очень тяжелый, такъ какъ все время приходилось двигаться по каменистымъ розсыпямъ. Только на третій день путешественники выбрались наконецъ на центральное Новоземельское плато (плоская возвышенность). Тутъ стали встрѣчаться обширныя ледяныя поля, по которымъ собаки рѣзво подвигались впередъ.

По словамъ Чернышева, мѣстность, гдѣ онъ проходилъ, представляетъ плоскую возвышенность, кое-гдѣ пересѣкаемую отдѣльными пологими вершинами, но всюду довольно однообразную и монотонную. Только ледяныя поля разнообразятъ ландшафтъ. Берега рѣкъ, или съ обѣихъ сторонъ, или съ одной, часто сложены изъ прозрачнаго голубого льда, среди котораго спускаются ихъ притоки въ видѣ живописныхъ каскадовъ.

Переваливъ черезъ рядъ плоскихъ холмовъ, послѣ утомительнаго шестидневнаго пути, путешественники 14-го августа вечеромъ, при тихой безоблачной погодѣ, вышли, наконецъ, къ Карскому морю. Насколько хваталъ глазъ съ возвышенныхъ береговъ, все Карское море было покрыто сплошнымъ льдомъ; только мелкія бухты были открыты, но и въ нихъ заходили постоянно огромныя ледяныя поля.

На слѣдующій день погода рѣзко перемѣнилась: термометръ упалъ до нуля; задулъ крѣпкій восточный вѣтеръ, и началась сильная снѣжная вьюга. Всѣ возвышенности окутались снѣжнымъ покровомъ, и нечего было думать о какихъ-либо работахъ и изслѣдованіи мѣстности. 16-го утромъ вѣтеръ настолько стихъ, что опять можно было приступить къ работѣ. 17-го августа съ утра еще можно было продолжать работы. Но къ полудню спустился густой туманъ, и путешественникамъ ничего не оставалось, какъ двинуться въ обратный путь, тѣмъ болѣе, что и запасы у нихъ сильно поистощились, такъ что ихъ могло

хватить только на обратную дорогу въ Кармакулы. Къ вечеру 20-го августа Чернышевъ и его спутники благополучно добрались до западнаго берега, проѣдя обратный путь всего въ три съ половиной дня.

Въ слѣдующее лѣто (1896 г.) на Новой Землѣ собралось нѣсколько ученыхъ экспедицій съ цѣлью наблюдать солнечное затменіе, бывшее 28-го іюля. Воспользовавшись своимъ пребываніемъ на Новой Землѣ, кн. Голицынъ и еще четверо участниковъ академической экспедиціи рѣшили сдѣлать экскурсію внутрь страны. Они отправились изъ того же мѣста, какъ и Чернышевъ, т.-е. изъ становища Малыя Кармакулы, но не прямо на востокъ, какъ Чернышевъ, а къ сѣверо-востоку, по направленію къ Маточкину шару. За небольшимъ временемъ имъ не удалось добраться до Карскаго моря, такъ какъ по необходимости они принуждены были спѣшить, чтобы не опоздать на пароходъ, который долженъ былъ зайти за нами въ Малыя Кармакулы. Однако, путешествіе это дало много новаго въ нашихъ познаніяхъ о внутренней части Новой Земли.

Приведемъ выдержки изъ описанія этой экспедиціи, которыя яснѣе дадутъ намъ понятіе о томъ, что представляетъ сѣверная окраина южнаго острова Новой Земли.

«30-го іюля, т.-е. черезъ два дня послѣ затменія, мы выступили въ путь въ экспедицію внутрь страны. Намъ предстояло двинуться въ путь въ сѣверо-восточномъ направленіи, съ тѣмъ, чтобы приблизиться къ отрогамъ горъ Маточкина шара и попасть въ совершенно неизслѣдованную до сихъ поръ область. Въ виду того, что поверхность Новой Земли, которая лѣтомъ почти совершенно оголяется отъ снѣга, отличается чрезвычайною неровностью, представляя часто не что иное, какъ груду въ безпорядкѣ сваленныхъ камней, не было, конечно, никакой возможности пользоваться для перевозки инструментовъ, провизіи и прочаго багажа какими-нибудь колесными экипажами. Пришлось, какъ и въ зимнее время, довольствоваться небольшими санями, къ которымъ снизу, для предохране-

нія полозьевъ отъ стиранія, были прибиты нарочно взятые для этой цѣли изъ Архангельска толстые желѣзные подрѣза, значительно увеличивавшіе тяжесть самыхъ саней. Весь багажъ былъ распредѣленъ на 10 саней, изъ которыхъ 6 было запряжено собаками, а 4 оленями, нарочно доставленными на Новую Землю на пароходѣ. Сами члены экспедиціи всѣ 9 дней путешествія шли исключительно пѣшкомъ. Съ нами было шесть самоѣдовъ и два помора, бывшихъ въ прошломъ году въ экспедиціи Чернышева».

Внутренность Новой Земли представляетъ чрезвычайно гористую страну, особенно въ сѣверной ея части. Движеніе экспедиціи затруднялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что путь ихъ шелъ какъ разъ поперекъ горныхъ кряжей и хребтовъ, такъ что имъ приходилось почти ежедневно переходить черезъ горные перевалы, часто очень высокіе. При такихъ условіяхъ они двигались впередъ чрезвычайно медленно, не болѣе 15 верстъ въ день, а часто и меньше. Спали они въ палаткѣ, одѣвая на ночь самоѣдскія малицы. Пищей имъ служили, главнымъ образомъ, консервы, сухари и, между прочимъ, шоколадъ, который въ особенности рекомендовалъ Чернышевъ, какъ подкрѣпляющее и развлекающее средство во время однообразныхъ и утомительныхъ переходовъ внутри Новой Земли. Погода имъ все время не благопріятствовала. Солнце показывалось очень рѣдко. Частые туманы мѣшали какимъ бы то ни было работамъ. Температура стояла очень низкая, около $+1^0$ и $+3^0$ Ц. Бывали и морозы, и дожди, и снѣжныя метели. Въ одно утро, проснувшись, путники нашли свою палатку занесенной снѣгомъ.

Уже въ самомъ началѣ путешествія вышла задержка изъ-за оленей, которые прибыли въ самомъ ужасномъ видѣ: худые, усталые, побитые, съ поломанными рогами, ободранной кожей, въ крови. Чтобы дать имъ отдохнуть, ихъ угнали на мохъ, потомъ долго разыскивали и пригоняли къ нимъ упряжь. Когда же ихъ соединили съ собаками, сразу выяснилось все неудобство такого близ-

каго сосѣдства. Собаки, привыкшія смотрѣть на оленей, какъ на добычу, такъ какъ на Новой Землѣ нѣтъ домашнихъ оленей, стали рваться къ нимъ съ страшнымъ лаемъ, забывъ о поклажѣ и чуть не опрокинувъ саней. Пришлось ихъ раздѣлить и разбить караванъ на двѣ отдѣльныя части.

«Выступивъ изъ Малыхъ Кармакулъ, — разсказываетъ кн. Голицынъ, — мы вскорѣ поднялись на небольшую возвышенность. Собаки шли весело и хорошо впередъ, олени же тянулись сзади чрезвычайно медленно и, видимо, съ большимъ трудомъ. Первый переходъ былъ очень незначительный, и мы расположились лагеремъ въ долинѣ рѣки, названной нами рѣкой Кондратьева въ честь спутника Чернышева на Новой Землѣ. Разбили обѣ палатки; въ бо́льшей изъ нихъ расположились члены академической экспедиціи; люди размѣстились въ меньшей и разложили костеръ. Оленей отвели на ближайшія возвышенности на подножный кормъ, несчастныя же собаки оставались въ своихъ лямкахъ до самаго конца путешествія.

«Послѣ ужина мы разложили на брезентѣ взятыя съ собою оленьи шкуры, и скоро всѣ уснули, утомленные хлопотами этого дня. Снаружи дулъ вѣтеръ, и шелъ мелкій и холодный дождь; въ палаткѣ же было уютно и тепло.

«На слѣдующій день встали всѣ рано. Передъ нами лежали довольно высокія горы, которыя предстояло обогнуть, слѣдуя теченію рѣки Кондратьева.

«Поднявшись на плоскогорье, мы нашли тамъ довольно большое озеро. Берегъ его въ одномъ мѣстѣ круто спускается въ воду, и тутъ лежатъ въ безпорядкѣ огромные камни, по которымъ было необычайно трудно переходить. Собаки постоянно падали, лаяли, тѣмъ самымъ призывая къ себѣ людей на помощь. Сани часто перекидывались, ломались, такъ что намъ приходилось самимъ ихъ поддерживать и помогать собакамъ. Олени, послѣ этого перехода по камнямъ, начали прямо падать отъ усталости.

«За озеромъ пришлось итти по самому руслу рѣки Кондратьева, къ истокамъ которой мы теперь уже под-

Каменистая розсыпь и водопадъ въ верховьяхъ рѣки Кондратьева.
(Съ фототипіи Отчета Академіи Наукъ).

ходили. Переходъ этотъ былъ особенно утомителенъ, такъ какъ пришлось итти опять по большимъ камнямъ. Въ этомъ мѣстѣ не было никакихъ признаковъ какой бы то ни было растительности, все голые камни и черныя скалы.

«Наконецъ, мы добрались до небольшой котловины, окруженной горами, и около небольшого водопада разбили свой лагерь. Люди, и особенно животныя, сильно утомились за этотъ день, и послѣ ужина всѣ тотчасъ же улеглись спать. Было уже около полуночи. На дворѣ стоялъ туманъ; моросилъ мелкій дождь; температура воздуха была около $+2^0$ Ц., въ палаткѣ же около $+4^1/_2{}^0$».

На слѣдующій день (1-го августа) путешественники, чтобы дать отдыхъ и людямъ и животнымъ, рѣшили выступить позднѣе и занялись фотографической съемкой, несмотря на то, что утро было пасмурное, временами шелъ дождь, а вѣтеръ качалъ фотографическую камеру и срывалъ покрывало. Окончивъ всѣ работы, они въ $3^1/_2$ часа пополудни отправились въ дальнѣйшій путь. Переваливъ черезъ горный кряжъ, они спустились въ долину новой рѣки, которую назвали рѣкой Ледкова, въ честь стараго и уважаемаго самоѣда, давняго обитателя Новой Земли. Далѣе они попали на длинное фирновое поле, по которому собакамъ было легко и хорошо итти. Около самаго начала фирноваго поля одинъ олень палъ отъ усталости. Его оставили на снѣгу, расчитывая, что онъ при такой низкой температурѣ настолько сохранится, что имъ можно будетъ накормить собакъ на обратномъ пути,—что потомъ и сдѣлали.

Къ вечеру 2-го августа путники спустились въ новую долину рѣки Большой Кармакулки, гдѣ были застигнуты сильнѣйшей снѣжной бурей.

«Итти долиной этой рѣки было чрезвычайно трудно, такъ какъ дорога шла по крайне неровной, каменистой мѣстности. Къ этому времени и восточный вѣтеръ значительно усилился. Пошелъ дождь, потомъ крупа, перешедшая затѣмъ въ настоящую снѣжную вьюгу. Окружающая мѣстность сразу побѣлѣла. Вслѣдствіе сильнаго вѣтра,

снѣгъ несся почти горизонтально, сильно затрудняя тѣмъ движеніе каравана впередъ. За передней его частью, скрытою въ снѣжной мятели, можно было слѣдовать, прислушиваясь только къ лаю собакъ. Впереди не было видно никакого прикрытія, и такъ какъ двигаться дальше впередъ при такихъ условіяхъ, когда каждый шагъ давался съ такимъ трудомъ, было совершенно уже немыслимо, то мы и рѣшили, чтобы не утомлять понапрасну людей и животныхъ, перейти черезъ рѣку и искать хотя бы небольшого прикрытія за маленькимъ пригоркомъ, на правомъ берегу рѣки Большой Кармакулки.

Между тѣмъ, снѣгъ и вѣтеръ все усиливались. Ставить палатку было очень трудно, и мы все опасались, что ее вырветъ изъ рукъ или окончательно снесетъ. Стряхнувъ съ себя кое-какъ, наскоро, снѣгъ, мы всѣ бросились въ палатку, чтобы хотя немного укрыться отъ бушующей мятели. Собаки сильно устали и, придя на ночлегъ, тотчасъ же разлеглись; ихъ скоро засыпало снѣгомъ. Вся окрестность приняла вполнѣ зимній видъ, и это было 2-го августа! Подъ шумъ бушующаго вѣтра всѣ скоро уснули, несмотря на то, что мѣсто для ночлега было выбрано неудачно, и спать было очень жестко, такъ какъ большіе камни торчали въ разныхъ мѣстахъ подъ брезентомъ палатки».

На слѣдующій день путниковъ ожидала новая картина. Они шли узкой и глубокой долиной рѣки Пулковки. Берега ея очень характерны. На правомъ берегу нависли большія снѣжныя поля, по которымъ и рѣшено было итти.

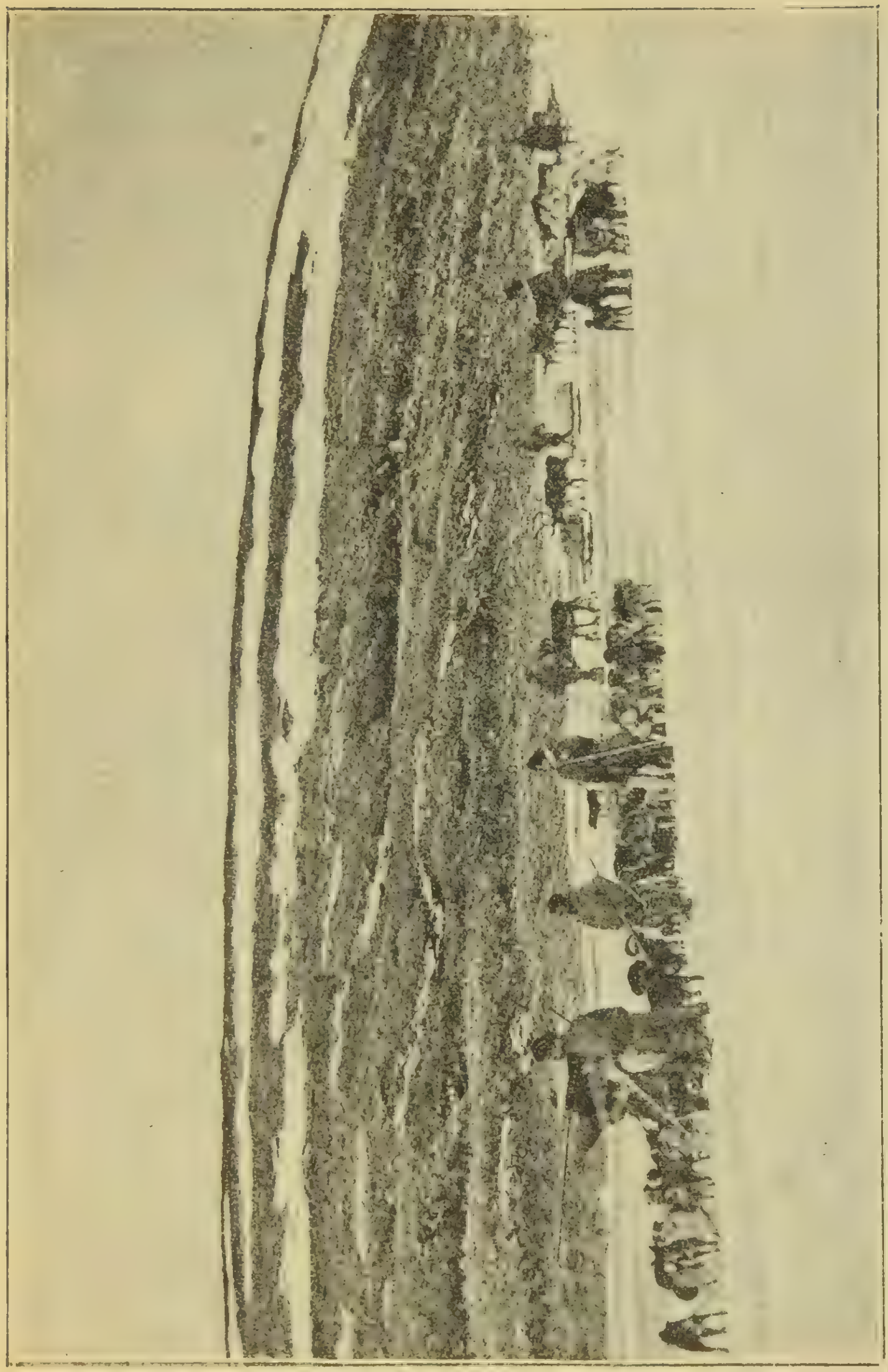
«Караванъ пошелъ по снѣгу, какъ бы висящему надъ обрывомъ. Этотъ снѣгъ напоминаетъ собой ледникъ, такъ какъ видно, что онъ постепенно сползаетъ внизъ. По немъ текутъ интересные ручьи въ зеленыхъ, ледяныхъ берегахъ, съ очень чистой и вкусной водой. Внизу, въ самой глубинѣ долины, шумитъ и клокочетъ по камнямъ рѣка, образуя небольшіе водопады и протекая иногда подъ кучами обвалившагося снѣга, который держится надъ ней въ видѣ арки или моста».

Было рѣшено придерживаться теченія этой рѣки, названной, въ честь вѣрнаго спутника экспедиціи, одного помора, рѣкой Иглина, разсчитывая, что она приведетъ къ Карскому морю. Самоѣдъ Прокопій Ледковъ, всмотрѣвшись внимательно въ характеръ горъ, не совѣтовалъ держаться этого направленія. Но ему не повѣрили и только къ вечеру убѣдились въ томъ, что онъ былъ правъ, и что безполезно было потрачено время.

4-го августа, въ виду крайняго утомленія оленей и собакъ, рѣшили сдѣлать дневку. На счастье день выдался хорошій, теплый, безвѣтреный, и всѣ занялись различными наблюденіями. На слѣдующій день продолжали наблюденія, а къ вечеру тронулись въ обратный путь, не достигнувъ, по расчетамъ, до Карскаго моря всего какихъ-нибудь 16 миль. Но, несмотря на все желаніе проникнуть до Карской стороны, путешественники должны были отказаться отъ этого намѣренія изъ опасенія не поспѣть вовремя въ Малыя Кармакулы, куда за ними 10-го августа долженъ былъ зайти пароходъ «Самоѣдъ».

«Сначала караванъ потянулся по старой дорогѣ, по фирновымъ полямъ, расположеннымъ вдоль долины живописной и мрачной рѣки Иглина. Въ одномъ мѣстѣ, подъ снѣгомъ, былъ найденъ очень интересный гротъ, который снаружи почти совершенно непримѣтенъ. Проникнувъ въ него, можно было вдоль любоваться красивыми отблесками свѣта изъ щелей грота на его ледяныхъ стѣнахъ и потолкѣ. По дну грота течетъ ручей, впадающій водопадомъ въ рѣку Иглина, которая сама течетъ далеко внизу, въ глубокомъ ущельѣ.

«Въ одномъ мѣстѣ рѣка принимаетъ справа такой же снѣговой притокъ. Здѣсь предстояло намъ перейти на другой берегъ рѣки. Сначала казалось, что это будетъ совершенно невозможно сдѣлать, такъ какъ оба берега отдѣлялись другъ отъ друга широкой и глубокой трещиной; но на наше счастье оказалось, что въ этомъ мѣстѣ былъ какъ-разъ перекинутъ черезъ трещину небольшой снѣго-



Караванъ академической экспедиціи на фирновомъ полѣ надъ рѣкой Ледкова.
(*Съ фотогр. Отчета Академіи Наукъ*).

вой мостъ, на подобіе арки, который, несмотря на свои незначительные размѣры, оказался настолько прочнымъ, что весь караванъ перебрался по нему на другой берегъ совершенно благополучнымъ образомъ».

7-го августа, при продолжающейся неблагопріятной погодѣ съ вѣтромъ и снѣгомъ, путники снова добрались до долины рѣки Ледкова, недалеко отъ ея истоковъ, и попали въ болотистую мѣстность. За болотомъ потянулось опять длинное фирновое поле, въ одномъ мѣстѣ котораго былъ найденъ оставленный павшій олень и отданъ теперь въ пищу собакамъ. У самаго края фирноваго поля былъ разбитъ послѣдній лагерь. Багажъ путешественниковъ къ этому времени уже сильно уменьшился. Все, что только было возможно, пошло на дрова: опорожнившіеся ящики, боченокъ изъ-подъ водки—все это было сожжено. Наканунѣ же вечеромъ, за недостаткомъ дровъ, самоѣды варили себѣ ужинъ, употребивъ на топливо однѣ сани.

«8-го августа, около 2-хъ часовъ пополудни, караванъ выступилъ изъ мѣста девятаго и послѣдняго нашего ночлега. Погода по-прежнему стояла отвратительная: вѣтеръ со снѣгомъ и дождемъ дулъ намъ прямо въ лицо.

«Недалеко отъ мѣста, около котораго мы ночевали, рѣка Ледкова принимаетъ слѣва притокъ, сама же вскорѣ уходитъ въ глубокое ущелье, сплошь заваленное снѣгомъ, подъ которымъ рѣка пробила себѣ широкую дорогу. Такимъ образомъ образовался длинный и въ высшей степени живописный, сводчатый ледяной гротъ, или тоннель. За этимъ первымъ гротомъ тянется сейчасъ же другой, отдѣленный отъ перваго снѣжнымъ обваломъ. Отъ таянія снѣга образовались небольшіе водопады; по дну же грота течетъ рѣка Ледкова. Своды грота имѣютъ очень правильную форму; они постепенно подтаиваютъ, и потолокъ какъ-то особенно блеститъ, отражая, какъ и мокрые камни на днѣ грота, свѣтъ отъ отверстія тоннеля, что придаетъ всей картинѣ очень живописный и фантастическій характеръ...

«Вскорѣ передъ нами ясно обрисовались Мало-Карма-

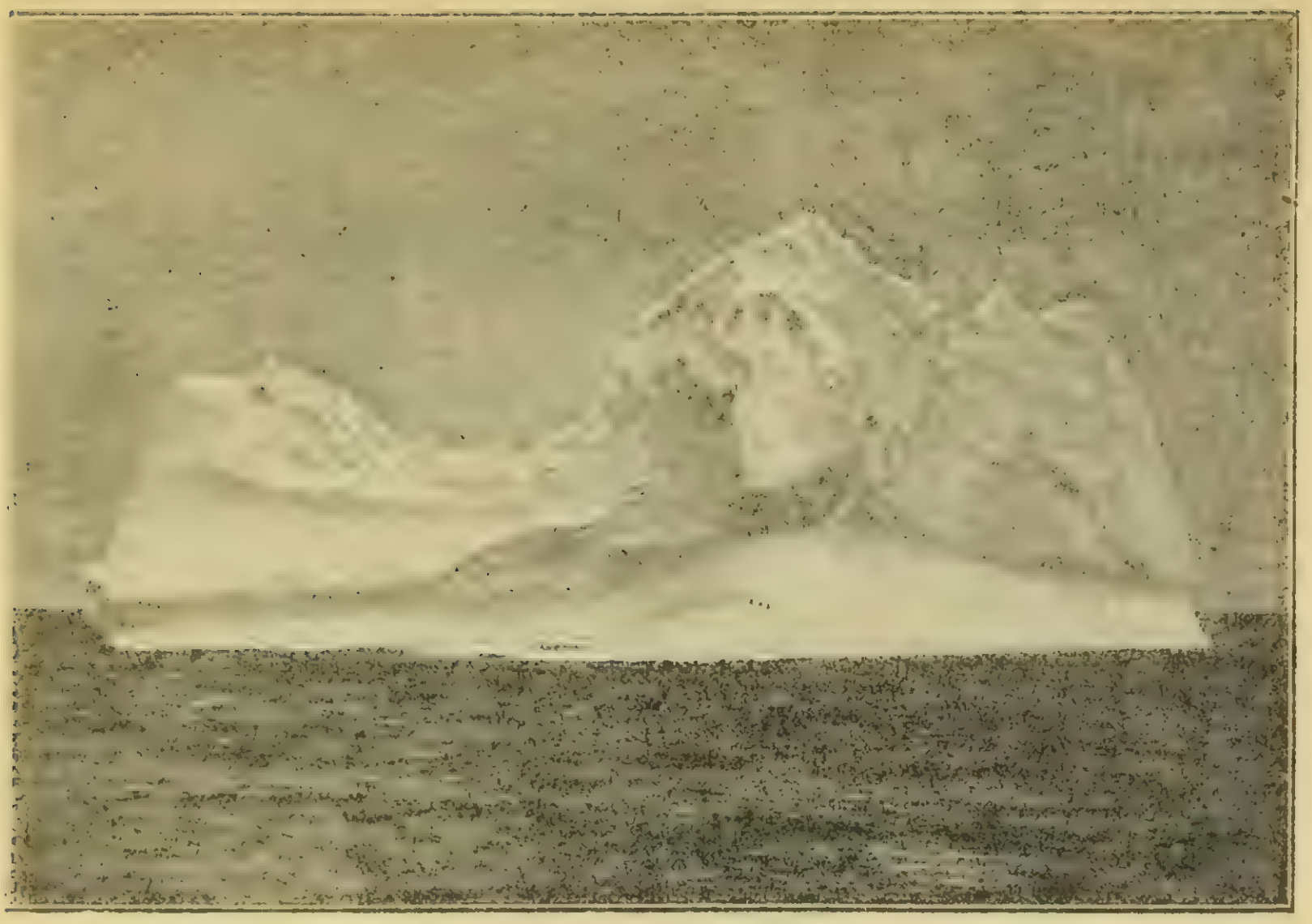
Внутренность снѣгового грота на рѣкѣ Лепкова.
(*Съ фотографіи Отчета Академіи Наукъ*).

кульскія горы. Всѣ какъ-то ободрились, и караванъ скоро и дружно началъ подаваться впередъ. Еще раньше, изъ долины рѣки Ледкова, мы услали впередъ въ Малыя Кармакулы Василія Иглина предупредить о нашемъ возвращеніи. Проѣдя длинное, скучное и топкое болото, лежащее къ сѣверо-востоку отъ Малыхъ Кармакулъ, мы поднялись на пригорокъ, и передъ нами открылся видъ на становище, на церковь и на стоящій на якорѣ около берега транспортъ «Самоѣдъ», которому мы особенно обрадовались.

«Къ вечеру 8-го августа, мы вернулись благополучно въ Малыя Кармакулы. Несмотря на то, что въ теченіе почти всего времени путешествія, продолжавшагося 9 сутокъ, участники экспедиціи находились въ весьма неблагопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ, часто мокрые и холодные, тѣмъ не менѣе всѣ были совершенно здоровы».

Экспедиціи Ѳ. Чернышева и кн. Голицына очевидно доказали, что лѣтніе переходы внутри Новой Земли, считавшіеся въ прежнее время неосуществимыми, на самомъ дѣлѣ вполнѣ возможны, хотя и сопряжены съ большими трудностями и лишеніями. Главное условіе успѣха заключается въ томъ, чтобы располагать достаточнымъ временемъ. Экспедицію кн. Голицына сильно стѣсняли еще обессиленные и измученные олени, которые почти не были въ состояніи ходить и только тормозили движеніе каравана впередъ.

Убѣдившись въ малой пригодности оленей и непрактичности саней для лѣтнихъ переходовъ внутри Новой Земли, нѣкоторые члены экспедиціи пришли къ тому выводу, что для подобныхъ путешествій во внутреннія части острова всего лучше были бы вьючныя горныя лошади. Конечно, въ этомъ случаѣ пришлось бы везти съ собой и кормъ для лошадей, но зато и всѣ переходы можно было бы тогда дѣлать въ нѣсколько разъ скорѣе и дойти всего въ 2—3 дня до Карской стороны.



Плавучая ледяная гора въ Ледовитомъ океанѣ.

III.

Климатъ и растительность Новой Земли.

Климатъ Новой Земли нельзя назвать особенно суровымъ, какъ можно было бы ожидать по ея далекому положенію на сѣверѣ. Благодаря тому, что она—островъ, море очень смягчаетъ ея климатъ, и здѣсь вообще теплѣе, нежели въ нѣкоторыхъ странахъ, лежащихъ южнѣе, но удаленныхъ отъ моря. Напр., во многихъ мѣстахъ Сибири, которыя находятся гораздо южнѣе Новой Земли, зима бываетъ значительно холоднѣе. Самые сильные морозы тутъ рѣдко превышаютъ—31°. Только разъ одному путешественнику пришлось наблюдать температуру въ 40 градусовъ ниже 0°. Напротивъ, лѣто на Новой Землѣ—одно изъ самыхъ холодныхъ на всемъ земномъ шарѣ. Средняя температура лѣта здѣсь только около 3-хъ градусовъ тепла. Въ наиболѣе теплые дни бываетъ градусовъ 7, 8 или 9, и

только какъ исключеніе наблюдалась температура + 12° и + 14° Ц. *).

Вообще лѣто на Новой Землѣ далеко не похоже на лѣто въ нашихъ странахъ. Въ самые теплые дни можно видѣть во многихъ мѣстахъ снѣгъ и ледъ, не успѣвающіи растаять до наступленія новой зимы. Иногда во время лѣта выпадаетъ новый снѣгъ, и случаются небольшіе морозы. Погода вообще довольно перемѣнчивая. Часто идутъ сильные и продолжительные дожди, особенно когда дуетъ западный вѣтеръ. Туманы здѣсь необыкновенно густы, но при ясной погодѣ воздухъ замѣчательно прозраченъ; тогда онъ кажется вовсе безцвѣтнымъ, и отдаленныя горы рисуются, какъ на ладони. Самое теплое время года—конецъ іюля и августъ.

Въ началѣ октября вся Новая Земля сплошь покрывается снѣгомъ, и начинается длинная полярная зима. Въ началѣ ноября солнце совсѣмъ скрывается за горизонтомъ на цѣлыхъ три мѣсяца, вплоть до конца января, и наступаетъ долгая полярная ночь, часто освѣщаемая сѣвернымъ сіяніемъ. Даже на ровныхъ мѣстахъ земля бываетъ покрыта снѣгомъ на сажень, а снѣжные сугробы наносятся саженъ въ пять вышиною. Часто зимою поднимаются такія ужасныя мятели, что человѣкъ не можетъ устоять на ногахъ и въ двухъ шагахъ ничего не видитъ. Застигнутые подобной бурей, люди заживо погребаются въ снѣгу, и даже становыя избы (гдѣ проводятъ лѣто пріѣзжіе промышленники) совершенно заносятся снѣжными сугробами. Такія мятели бушуютъ иногда въ продолженіе 8-ми и 9-ти сутокъ безъ перерыва, такъ что люди, которымъ приходится зимовать на Новой Землѣ, часто въ теченіе нѣсколькихъ дней не въ состояніи бываютъ выйти на воздухъ, чтобы не быть занесенными снѣгомъ, или чтобы сильный порывъ вѣтра не снесъ ихъ самихъ куда-нибудь

---

*) Въ 1909 г., во время экспедиціи Русанова, 19-го іюля наблюдалась температура + 23° на солнцѣ. (*А. Быковъ.* „За полярнымъ кругомъ“. Извѣстія Арх. О-ва изуч. Р. С. 1910 г., № 19).

въ сторону отъ жилища. Во время зимовки Розмыслова, одинъ изъ его спутниковъ отправился на охоту за оленями и, будучи застигнутъ подобною страшною мятелью, не могъ отыскать обратно пути и погибъ, заживо погребенный въ снѣгу.

Сильные вѣтры составляютъ обычное явленіе на Новой Землѣ. Они случаются и лѣтомъ, хотя не продолжаются такъ долго, какъ зимой. Сила вѣтра здѣсь бываетъ такова, что онъ срываетъ съ горъ камни и разноситъ ихъ на огромное разстояніе; человѣкъ буквально валится съ ногъ подъ напоромъ бури; а мелкіе каменки, какъ пыль, поднимаются вверхъ и несутся по вѣтру съ стремительной силой. Этимъ объясняется каменистый характеръ береговъ Новой Земли и отсутствіе на нихъ мелко измельченныхъ частицъ песку или земли, такъ какъ все это сносится вѣтромъ въ море.

До чего доходитъ сила вѣтра на Новой Землѣ, лучше всего можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующаго любопытнаго случая.

На Новой Землѣ существуетъ нѣсколько самоѣдскихъ поселеній. Въ самомъ большомъ изъ нихъ, въ такъ называемомъ становищѣ *Малыя Кармакулы*, находится церковь и домъ, гдѣ нѣсколько времени тому назадъ жилъ священникъ, іеромонахъ Іона, посвятившій себя миссіонерской дѣятельности среди живущихъ тамъ самоѣдовъ. Вотъ что разсказывалъ онъ одному изъ нашихъ путешественниковъ.

Однажды передъ Пасхой самоѣды, которые вообще очень охотно и акуратно посѣщаютъ церковь, стали просить, чтобы о. Іона непремѣнно отслужилъ Пасхальную заутреню. Между тѣмъ вѣтеръ завывалъ такъ, какъ онъ завываетъ только въ полярныхъ странахъ. И вотъ, сцѣпившись рука объ руку, о. Іона и самоѣды поползли поползли по землѣ и кое-какъ добрались до церкви. Такимъ образомъ новоземельской паствѣ удалось встрѣтить въ церкви Свѣтлое Христово Воскресеніе. Но по окончаніи службы, когда всѣ стали выходить поодиночкѣ изъ церкви, они

поочередно были подхвачены такимъ ужаснымъ вѣтромъ, что ихъ всѣхъ разбросало въ разныя стороны на порядочномъ разстояніи другъ отъ друга. Самого Іону внезапно подхватившій вѣтеръ мгновенно перебросилъ на нѣсколько десятковъ саженъ въ сугробъ снѣга, около самыхъ дверей дома, гдѣ онъ жилъ *).

Во время экспедиціи Чернышева, 15 августа 1895 года, сильнымъ восточнымъ вѣтромъ вышибло стекла въ церкви, вырвало двери у сарая, а самоѣдскія бочки унесло въ другую сторону бухты, на такъ называемый Большой Кармакульскій островъ.

На западномъ берегу Новой Земли особенно свирѣпствуютъ восточные вѣтры; напротивъ, на восточномъ берегу они чувствуются сравнительно слабо, а господствуютъ здѣсь западные вѣтры.

Вообще, хотя Новая Земля не широка, ея восточный и западный берега очень разнятся по климату. Въ 1835 году путешественники Пахтусовъ и Циволька одновременно дѣлали метеорологическія наблюденія—Пахтусовъ на западномъ берегу, Циволька на восточномъ. Оказалось, что въ тѣ дни, когда у одного берега была ясная погода, у другого, напротивъ, стояла погода пасмурная. На западномъ берегу климатъ нѣсколько теплѣе. Это объясняется тѣмъ, что вдоль его, хотя и на нѣкоторомъ разстояніи, проходитъ теплое морское теченіе—вѣтвь *Гольфштрема*, которая идетъ изъ Антлантическаго океана вдоль сѣверныхъ береговъ Норвегіи и Лапландіи, потомъ направляется далѣе на востокъ, къ Новой Землѣ, и, огибая ея западный берегъ, смѣшивается къ сѣверу отъ нея съ холодными полярными теченіями. Вообще Гольфштремъ оказываетъ большое вліяніе на Новую Землю и смягчаетъ ея климатъ.

Самый холодный мѣсяцъ здѣсь февраль. Въ это время особенно велика бываетъ масса льдовъ, окружающихъ Новую Землю, и эти-то льды охлаждаютъ воздухъ.

---

*) *Ѳ. Чернышевъ.* „Новоземельская экспедиція“

Въ половинѣ или концѣ апрѣля снѣгъ мякнетъ, осѣдаетъ и начинаетъ таять; образуются снѣжные ручьи. Къ концу мая въ открытыхъ низменныхъ мѣстахъ снѣга по большой части уже нѣтъ, и появляется кое-гдѣ трава Рѣки вскрываются въ началѣ іюня, а закрытые заливы—въ іюлѣ; но многія изъ нихъ остаются подо льдомъ все лѣто. Подобно тому, какъ зимой солнце три мѣсяца не показывается вовсе, такъ въ три лѣтніе мѣсяца: май, іюнь и іюль, солнце совершенно не заходитъ, и когда часы показываютъ полночь, странно видѣть, какъ солнце все еще стоитъ надъ горизонтомъ, и лучи его играютъ въ водѣ океана.

Однако и въ лѣтніе мѣсяцы Новая Земля предствляетъ очень бѣдную природу. Какъ уже было сказано, во многихъ мѣстахъ ея снѣгъ не сходитъ круглый годъ. Но и тѣ пространства ея, которыя освобождаются изъ-подъ снѣга, по большей части представляютъ бѣдныя и унылыя картины. Недостаетъ какъ разъ того, что составляетъ главное украшеніе каждой страны: здѣсь совершенно не существуетъ лѣсовъ. Трудно даже увидать обширное пространство, покрытое травой, которое заслуживало бы названіе луга. Даже мохъ растетъ по большей части отдѣльными клочками и рѣдко покрываетъ собою сплошныя пространства. Столь обычныя повсюду на сѣверѣ тундры на Новой Землѣ также не встрѣчаются. Подъ ногами чуть не вездѣ твердый камень или щебень. Скалы издали кажутся совершенно обнаженными, и только вблизи можно разглядѣть желтоватую или ржаво-рыжеватую окраску, которая происходитъ отъ покрывающихъ ихъ низкихъ лишайниковъ. Только на склонахъ, обращенныхъ прямо къ солнцу, и въ мѣстахъ, гдѣ повывѣтрился камень и образовалась рыхлая, сколько-нибудь плодородная почва, встрѣчаются различныя травы и цвѣты. Растенія эти по большей части имѣютъ альпійскій характеръ, т.-е. сходны съ тѣми, которыя встрѣчаются на высокихъ горахъ, у границы вѣчнаго снѣга; они отличаются крупными красивыми цвѣтами и едва замѣтными листьями.

Мѣстами цвѣтовъ попадается даже очень много, такъ что можно въ нѣсколько минутъ собрать цѣлый букетъ. Но, несмотря на обиліе ихъ, глазъ чувствуетъ себя какъ-то непривычно: цвѣты торчатъ поодиночкѣ между осколками камня, а не между привычной для глаза зеленью, какъ въ нашихъ странахъ. Вообще странное впечатлѣніе, которое испытываетъ каждый путешественникъ отъ растительнаго міра Новой Земли, зависитъ отъ того, что здѣсь зелень не преобладаетъ надъ прочими красками, что здѣсь не видно вовсе обычнаго для насъ зеленаго ковра, съ пестрыми цвѣтами. Злаковъ очень мало: только кое-гдѣ торчитъ ихъ короткій стебель. Изъ ягодъ встрѣчаются морошка и голубика. Изъ древесныхъ породъ встрѣчаются только крошечныя ползучія березки и ивы, которыя растутъ не вверхъ, а стелются по землѣ, прячась во мху.

Наиболѣе распространенная изъ нихъ *полярная ива* едва торчитъ на полдюйма надъ поверхностью земли и имѣетъ видъ тоненькаго, какъ соломинка, стебелька, съ двумя листьями и иногда съ цвѣточными сережками. Однако, если бы кто вздумалъ вырвать все растеніе, держась за этотъ стебелекъ, тотъ сильно ошибся бы. Этотъ стебелекъ—только небольшая вѣточка отъ далеко разстилающагося и сильно развѣтвленнаго куста, который скрывается отчасти во мху, отчасти въ землѣ. Такимъ образомъ деревцо здѣсь развивается не столько вверхъ, сколько подъ землей, образуя длинный, ползучій подземный стебель, выпускающій вверхъ только незначительные отпрыски. Самый высокій изъ новоземельскихъ кустарниковъ, одинъ видъ ивы *), поднимается до четверти аршина въ вышину, а толстые корни его, или, точнѣе, подземный стволъ, тянутся иногда аршина на 4 или 5, не углубляясь далеко въ почву.

Такимъ образомъ, вся растительная жизнь на Новой Землѣ сосредоточивается въ самыхъ верхнихъ слояхъ почвы и въ ближайшихъ къ нимъ, самыхъ низшихъ слояхъ

*) Salix lanata.

воздуха. Только здѣсь находятъ растенія сколько-нибудь достаточное для нихъ тепло. Дальше вверхъ они не могутъ поднять свои вѣтви и стелются по самой землѣ, потому что выше имъ уже грозятъ гибельные холодные вѣтры, противъ которыхъ можетъ устоять рѣдкое растеніе, возвышающееся на нѣсколько дюймовъ надъ поверхностью земли. Точно такъ же они не могутъ пустить глубоко въ землю своихъ корней и стелются ими въ самомъ верхнемъ слоѣ почвы, потому что глубже уже встрѣчаютъ вѣчно-промерзлую землю. Даже тѣ растенія, которыя въ болѣе южныхъ широтахъ опускаютъ корень прямо въ землю, здѣсь разстилаютъ его по землѣ.

Бѣдность растительности и въ особенности полное отсутствіе высокихъ деревьевъ поражаетъ всякаго, кто въ первый разъ попадаетъ на Новую Землю. Знаменитый ученый *К. Бэръ* такъ передаетъ чувство, испытанное имъ, когда онъ впервые вступилъ на берегъ Новой Земли: «Одно изъ дѣйствій, производимыхъ на насъ отсутствіемъ деревьевъ и даже рослой травы,—говоритъ онъ,—это чувство одиночества, овладѣвающее душою не только мыслящаго наблюдателя, но и самаго грубаго матроса... Въ другихъ странахъ мы привыкли видѣть, что листья высокихъ растеній и деревьевъ своимъ шелестомъ обнаруживаютъ присутствіе легкаго зефира; низкорослыя же деревца глубокаго Сѣвера недоступны и легчайшему вѣтерку—ихъ можно почесть какъ бы нарисованными».

Отсутствіе деревьевъ на Новой Землѣ возмѣщается плавнями, приносимыми морскими теченіями. Это цѣлые стволы различныхъ деревьевъ: сосенъ, елей, пихтъ, лиственницъ, которые выносятся въ Ледовитый океанъ большими сибирскими и русскими рѣками (Печорой, Обью, Енисеемъ) и несутся къ далекой, безлѣсной Новой Землѣ—на счастіе тѣхъ людей, которыхъ судьба заноситъ къ ея холоднымъ берегамъ.

Бѣлые медвѣди на пловучей льдинѣ.

IV.

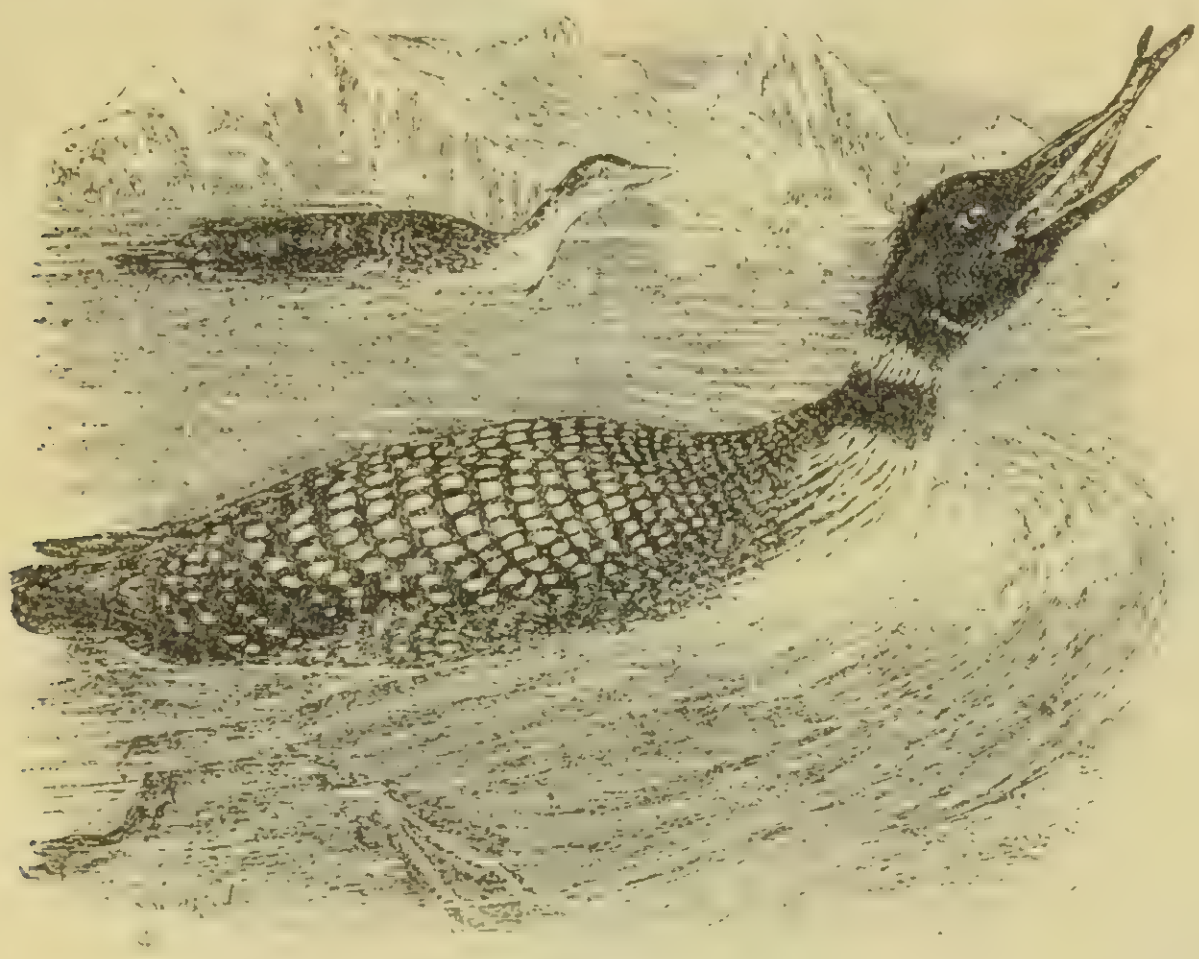
Животныя и промыслы на Новой Землѣ.

Животный міръ Новой Земли сравнительно гораздо богаче, нежели растительный. Лѣтомъ сюда прилетаетъ множество птицъ, которыя придаютъ много оживленія новоземельскимъ берегамъ. Но вообще число различныхъ видовъ животныхъ, встрѣчающихся на Новой Землѣ, очень невелико. Изъ млекопитающихъ животныхъ здѣсь встрѣчаются бѣлые медвѣди, дикіе сѣверные олени, песцы и пеструшки (родъ полевыхъ мышей). На южной оконечности попадаются также лисицы. Кромѣ того, въ морѣ водятся въ огромномъ количествѣ моржи, тюлени разныхъ породъ, бѣлухи и киты-полосатики.

Но всѣ эти животныя словно прячутся здѣсь: ихъ не видно и не слышно. Повсюду на Новой Землѣ господствуетъ безмолвіе и какая-то могильная тишина. Изрѣдка можно замѣтить, какъ шевелятся въ землѣ пеструшки. Иногда

пронесется по воздуху чайка, но это мало оживляетъ пустынный берегъ. Даже насѣкомыхъ, которыя своимъ быстрымъ полетомъ и жужжаніемъ оживляли бы мѣстность, здѣсь очень мало, и ихъ можно видѣть только въ ясные теплые дни.

Вниманіе путешественника всего болѣе привлекаютъ къ себѣ несмѣтныя стаи птицъ, которыя гнѣздятся на ска-

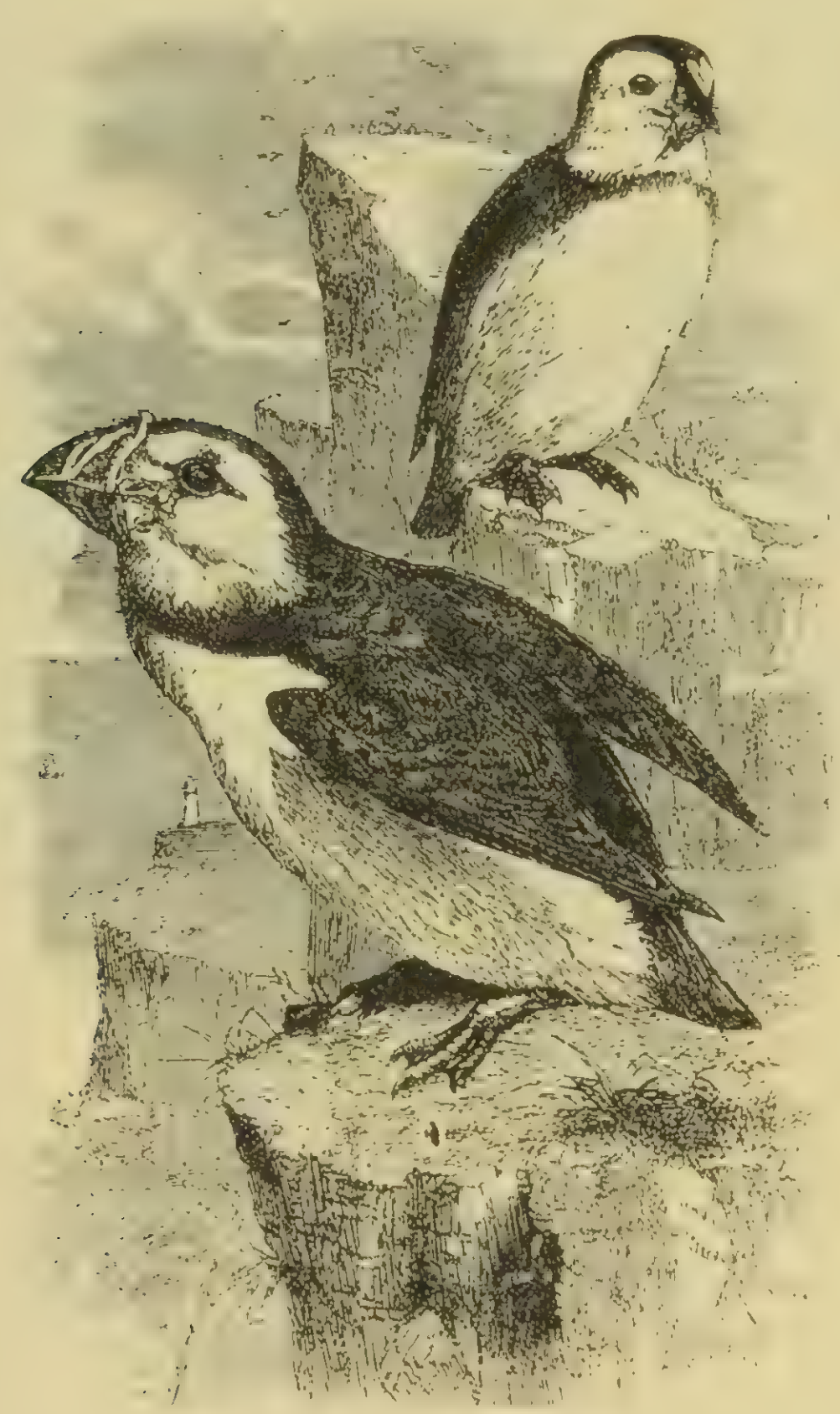


Гагара полярная бѣлоклювая.

листыхъ берегахъ въ теченіе всего лѣта. Большая часть новоземельскихъ птицъ—водяныя. Во множествѣ встрѣчаются тутъ гуси, лебеди, утки (между прочимъ морянки), чайки разныхъ породъ, гаги, гагары, гагарки, чистики, тупики, люрики и различныя другія птицы, свойственныя въ особенности холоднымъ странамъ. У птицъ есть свои излюбленныя мѣста, гдѣ онѣ гнѣздятся и собираются въ огромномъ количествѣ. Напр., на западномъ берегу, при входѣ въ гавань Малыя Кармакулы, есть островъ, въ видѣ одиноко стоящей въ океанѣ, почти отвѣсной скалы, прозванный «Птичьимъ базаромъ». Островъ этотъ въ продолженіе всего лѣта сплошь покрытъ птицами; съ крикомъ

носятся онѣ тысячами вокругъ и покрываютъ поблизости все видимое пространство океана.

Вотъ какъ описываетъ одинъ очевидецъ этотъ «Птичій базаръ».



Тупикъ.

«Въ одну изъ нашихъ экскурсій мы отправились на шлюпкѣ къ этой скалѣ, съ цѣлью поближе познакомиться съ обитающимъ на ней пернатымъ царствомъ и, если представится возможнымъ, добыть яицъ и нѣсколько экземпляровъ птицъ. Когда мы подплыли къ скалѣ и укрылись отъ

прибоя волнъ въ одну изъ ея расщелинъ, кругомъ творилось нѣчто невообразимое. Тысячи птицъ носились вокругъ насъ, цѣлыя тучи ихъ бросались со скалы въ море и своимъ крикомъ и хлопаньемъ крыльевъ производили такой шумъ, что разслышать другъ друга не было никакой возможности. Нѣсколько матросовъ выскочили изъ шлюпки и

Скалы, населенныя птицами („Птичій базаръ“).

стали карабкаться по скалѣ, всѣ уступы которой были унизаны гнѣздами. Сидѣвшія на яйцахъ птицы и не думали улетать при приближеніи нашихъ смѣльчаковъ, которые хватали ихъ руками и бросали къ намъ въ лодку. Бывшіе съ нами мѣшки быстро наполнились птицами; но съ ними рѣшительно не было сладу: онѣ постоянно вырывались и кусали до крови руки. Между тѣмъ бомбар-

дировка дѣлалась все опаснѣе; птицы со страху срывались со скалы цѣлыми тучами и, бросаясь въ море, попадали въ шлюпку. Матросы настолько увлеклись охотою, что не обращали вниманія ни на прибой волнъ, ни на кручи скалы, по которымъ ползли и по которымъ вслѣдъ за ними катились яйца и камни. Насилу удалось мнѣ возстановить порядокъ, собрать всѣхъ въ лодку и удалиться изъ этого ада. Хорошо еще, что никто изъ насъ не вздумалъ стрѣлять по птицамъ, а то бы это могло кончиться очень печально; спугиваемыя съ мѣста птицы, тучами срываясь со скалы, могли бы сбить кого-нибудь изъ насъ съ ногъ и просто засыпать нашу лодку. Отъѣхавъ уже на довольно значительное разстояніе отъ скалы, мы сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, вслѣдъ за которыми поднялся цѣлый ураганъ отъ шума крыльевъ и птичьяго крика. Замѣчательно, что по всей скалѣ, рядомъ съ чайками и гагарами, сидѣли бѣлыя полярныя совы, рельефно выдѣляясь на темномъ фонѣ скалы бѣлыми точками; почти у каждой совы въ лапахъ находилась какая-нибудь птица, которую она нехотя ощипывала. Легкость добычи, обиліе и однообразіе пищи пріучили этихъ хищниковъ относиться апатично къ окружающей ихъ массѣ птицъ. Съ своей стороны, послѣднія не обращали никакого вниманія на совъ и спокойно сидѣли рядомъ въ гнѣздахъ. Онѣ, повидимому, инстинктивно чувствовали, что при громадномъ ихъ количествѣ вѣроятность для каждой быть съѣденной совою такъ ничтожна, что не стоитъ быть насторожѣ» [1]).

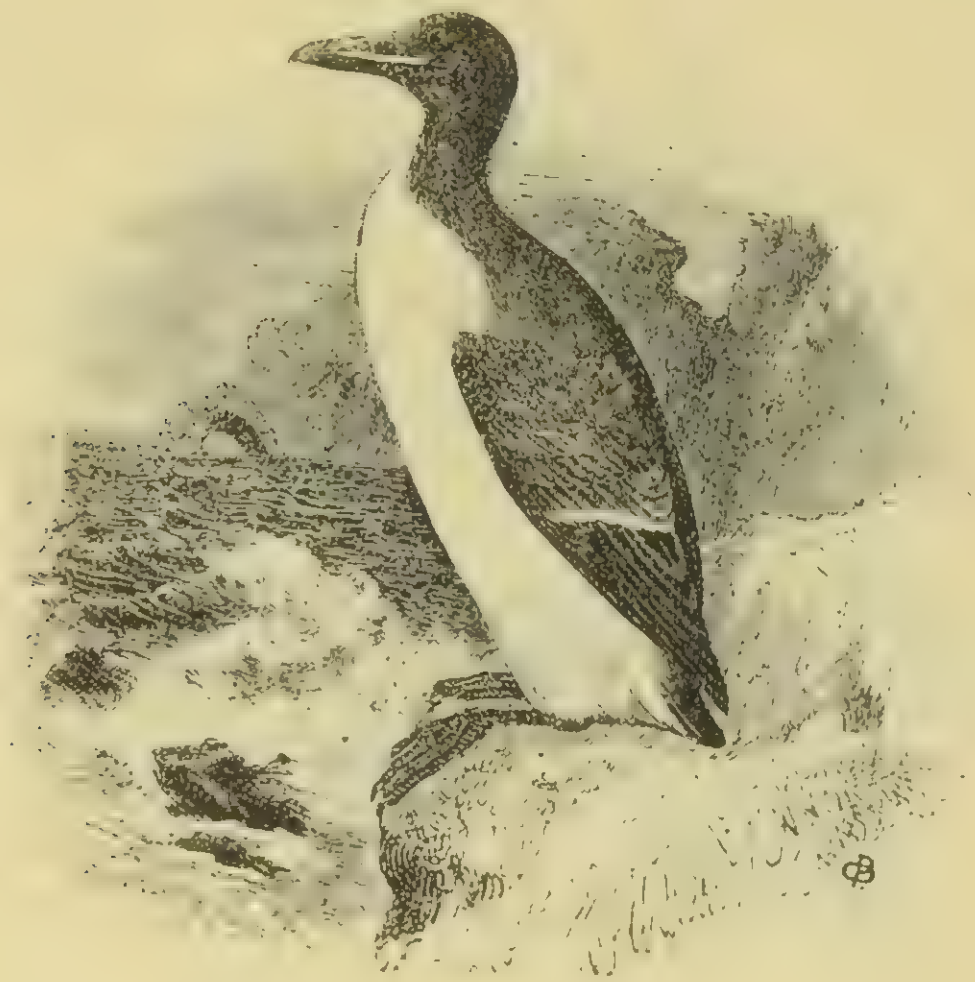
Довѣрчивость новоземельскихъ птицъ кажется невѣроятной и поражала многихъ наблюдателей. Она подтверждается еще оригинальнымъ способомъ, какимъ самоѣды ловятъ лѣтомъ гагарокъ на кормъ собакамъ. Они употребляютъ для этой цѣли деревянные шесты, съ веревочной петлей на концѣ. Лежа наверху надъ обрывомъ скалы, охотникъ опускаетъ внизъ свое оружіе, набрасываетъ петлю на шеи

---

[1]) *А. П. Энгельгардтъ.* „Русскій Сѣверъ“.

сидящихъ по уступамъ скалы птицъ и спокойно вытаскиваетъ ихъ одну за другой.

Во время недавней экспедиціи Житкова и Бутурлина, гагарки позволяли имъ фотографировать себя на самомъ близкомъ разстояніи. Путешественники даже безпрепятственно захватили руками двухъ здоровыхъ старыхъ птицъ, сидѣвшихъ на низкомъ карнизѣ скалы. Птицы выражали свой протестъ только обычнымъ для нихъ тихимъ



Гагарка.

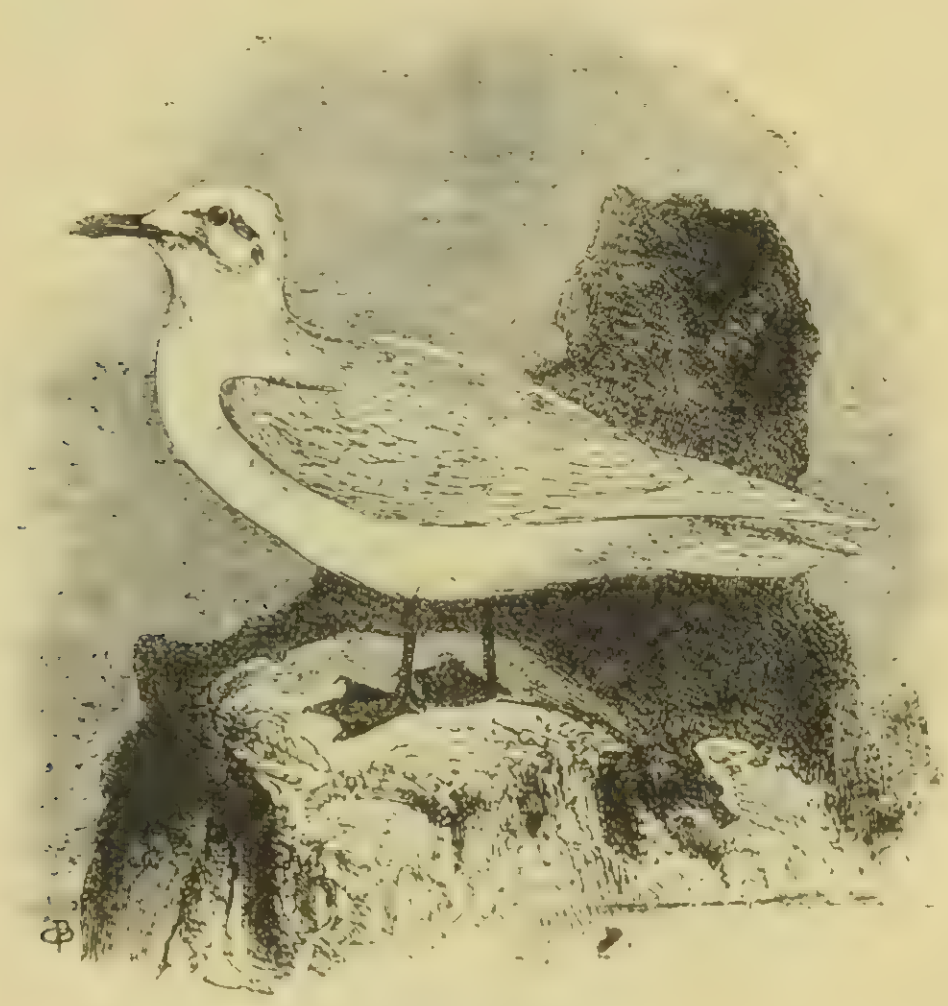
карканьемъ и защищались только клювомъ, укусивъ одного изъ присутствующихъ за руку, а другого въ щеку около глаза. «Мы пробовали,—разсказываютъ они,—спугивать гагарокъ, бросая въ нихъ сверху камни. Какъ бы близко ни пролеталъ камень, прыгая съ карниза на карнизъ, птица не слетала, а иногда пыталась клюнуть катящійся камень. Даже ударъ камня, если онъ былъ не силенъ, нерѣдко вызывалъ лишь сердитое ворчанье птицы» [1]).

---

[1]) *Житковъ и Бутурлинъ*. „По Сѣверу Россіи“

Среди новоземельскихъ птицъ прежде всего бросаются въ глаза различныя чайки. Здѣсь встрѣчаются нѣсколько ихъ видовъ, въ особенности же распространены: *большая полярная чайка*, называемая *бургомистромъ*; затѣмъ *чайка трехпалая* и *бѣлая чайка*.

Чайки держатся обыкновенно у береговъ и не летаютъ далеко въ открытое море. Напротивъ, нѣкоторыя другія новоземельскія птицы, напр., *чистики*, *люрики*, *тупики*,



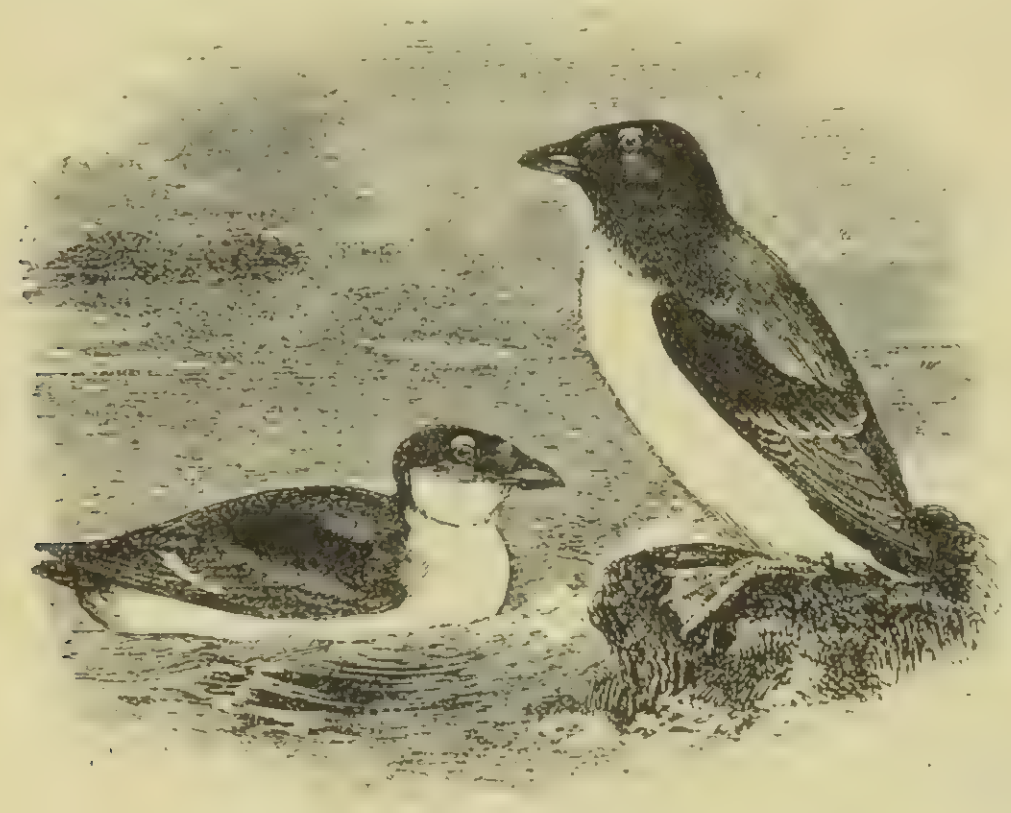
Чайка бѣлая.

кайры, почти все время проводятъ вдали отъ берега, то порхая надъ волнами, то плавая между льдинами.

Гуси на Новой Землѣ встрѣчаются въ иныхъ мѣстахъ въ такомъ огромномъ количествѣ, что напр., берегъ къ югу отъ Малыхъ Кармакулъ носитъ даже названіе *Гусиной Земли*.

Но особенно важное значеніе въ промышленномъ отношеніи имѣетъ *гага*, которая гнѣздится большими массами по всѣмъ прибрежьямъ Новой Земли и на сосѣднихъ мелкихъ островахъ. Птица эта, принадлежащая къ породѣ

утокъ, замѣчательна своимъ нѣжнымъ пухомъ, который очень дорого цѣнится. Выщипывая пухъ изъ своего тѣла, гаги устилаютъ имъ свое гнѣздо и въ это богатое пуховое ложе кладутъ свои яйца. Добываніе гагачьяго пуха чрезвычайно трудно. Гаги устраиваютъ гнѣзда часто на такихъ неприступныхъ скалахъ, что промышленникамъ приходится иногда спускаться на веревкахъ съ высокихъ утесовъ, подымающихся отвѣсно надъ морской пучиной, и подвергать свою жизнь страшной опасности.



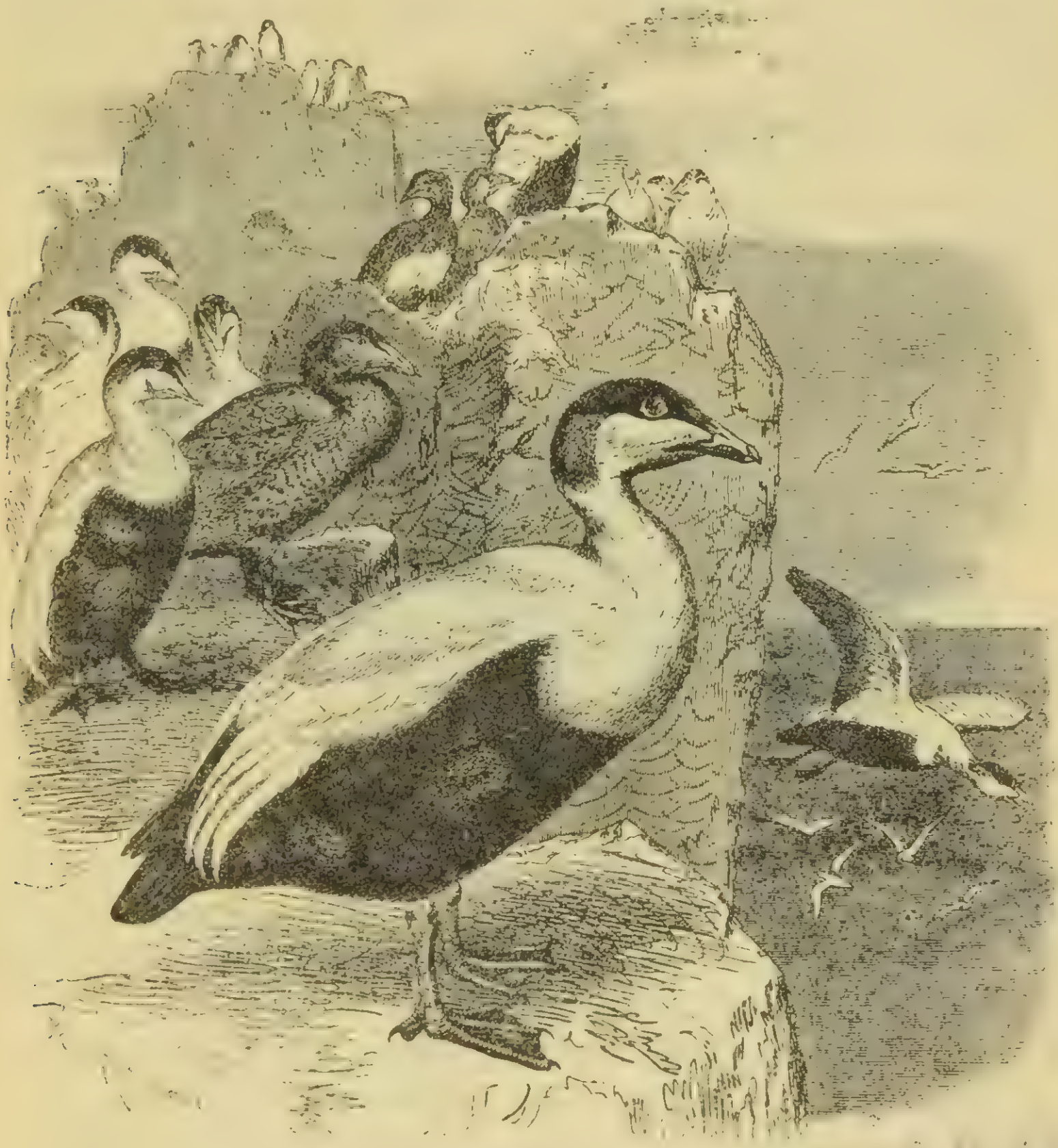
Люрикъ (гагарка малая.)

Почти всѣ новоземельскія птицы—водяныя. Изъ сухопутныхъ встрѣчаются сравнительно очень немногія: напр., *бѣлыя куропатки, бѣлая полярная сова*, или *сова-бѣлянка, пуночка, альпійскій жаворонокъ* и нѣсколько другихъ. Сова-бѣлянка остается зимовать на Новой Землѣ; остальныя же птицы прилетаютъ сюда только весной и съ наступленіемъ осени улетаютъ въ болѣе теплыя страны.

Изъ млекопитающихъ животныхъ прежде всего встрѣчаются *бѣлые медвѣди*, или, какъ называютъ ихъ поморы, *ошкуи*. Они попадаются особенно на прибрежьяхъ и островахъ, окруженныхъ плавучими льдами, а иногда даже

Бѣлая полярная сова.

на ледяныхъ поляхъ, далеко отъ берега. Послѣднее время на юго-западныхъ берегахъ Новой Земли медвѣди стали гораздо рѣже; на сѣверо-восточномъ берегу, гдѣ ихъ меньше преслѣдуетъ человѣкъ, ихъ, напротивъ, встрѣчается довольно много.



Гаги.

Охота на бѣлыхъ медвѣдей не очень опасна, въ особенности если охотятся вдвоемъ и имѣютъ при себѣ собакъ и огнестрѣльное оружіе. Въ описаніяхъ старинныхъ путешествій существуетъ не мало разсказовъ о необыкновенной

свирѣпости бѣлыхъ медвѣдей. Но, судя по новѣйшимъ свѣдѣніямъ разсказы эти по большой части сильно преувеличены. Бѣлый медвѣдь почти никогда не нападаетъ самъ на человѣка. Если медвѣдь попадется невооруженному, то стоитъ только сдѣлать нѣсколько угрожающихъ движеній и закричать, чтобы обратить его въ бѣгство.

Всѣ промышленники и путешественники, которымъ приходилось зимовать на Новой Землѣ, разсказываютъ о своихъ столкновеніяхъ съ бѣлыми медвѣдями и о томъ, какъ они забираются къ самому жилищу, чтобы похитить съѣст-

Песецъ.

ные припасы. Напр., путешественникъ Пахтусовъ разсказываетъ, что двое изъ его людей, возвращаясь отъ взморья къ избѣ, неожиданно натолкнулись на медвѣдя, который находился отъ нихъ всего шагахъ въ 12; оружія при нихъ никакого не было. Испуганные появленіемъ страшнаго звѣря, они стали кричать, чтобы отогнать его и дать знать своимъ товарищамъ. Медвѣдь остановился и, пристально посмотрѣвъ на нихъ, побрелъ на гору. Въ тотъ же день одинъ изъ матросовъ вышелъ изъ избы въ сѣни и, отворивъ наружную дверь, увидѣлъ тутъ другого медвѣдя, который спокойно лакомился саломъ изъ стоявшей подлѣ сѣней бочки. Матросъ закричалъ отъ испуга, а медвѣдь, также испугавшись, бросился бѣжать опрометью.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Малыхъ Кармакулахъ медвѣдь взобрался однажды по сугробу на крышу дома, гдѣ живетъ фельдшеръ. Здѣсь былъ укрѣпленъ для украшенія черепъ оленя съ рогами, который и привлекъ вниманіе медвѣдя. Взобравшись на крышу, чтобы полакомиться олениной, и найдя тамъ только черепъ да рога и разсчитывая, вѣроятно, что самый олень находится подъ крышей, медвѣдь принялся ее разламывать. Это услыхали жившіе въ домѣ люди, и медвѣдь былъ убитъ.

Кромѣ бѣлыхъ медвѣдей, на Новой Землѣ, какъ уже сказано выше, водятся еще дикіе сѣверные олени, песцы, лисицы и пеструшки. О многочисленности пеструшекъ

Пеструшка.

можно судить по тому, что склоны горъ во всѣхъ направленіяхъ изрыты норами этихъ звѣрковъ.

Но для промышленниковъ, пріѣзжающихъ на Новую Землю, гораздо важнѣе морскія животныя, встрѣчающіяся у ея береговъ, именно—моржи, тюлени и бѣлухи.

Моржъ—огромное животное, отъ 5 до 7 аршинъ длины и отъ 40 до 70 пудовъ вѣсу. Убитый моржъ доставляетъ пудовъ 15 сала, пару цѣнныхъ клыковъ и шкуру—очень крѣпкую и толщиною съ палецъ. Моржовое сало въ продажѣ называется *ворванью* и идетъ на смазку машинныхъ колесъ; изъ шкуры дѣлаютъ прочные машинные ремни; мясо моржа чернаго цвѣта и въ пищу не употребляется.

Моржи приплываютъ къ Новой Землѣ весной и остаются тутъ на все лѣто. Они выбираютъ мѣсто подальше отъ людей и часто цѣлыми стадами лежатъ на берегу и спятъ, грѣясь на солнцѣ. Лежа, моржи часто ворчатъ и ревутъ, какъ быки, такъ что ревъ ихъ слышенъ на большомъ разстояніи и выдаетъ ихъ присутствіе. Они очень плохо видятъ, но зато чутки и трусливы и ни за что не подпустятъ къ себѣ человѣка даже на сто шаговъ, особенно если вѣтеръ дуетъ не отъ нихъ, а на нихъ.

Охотятся на моржей разными способами. Или, подкравшись къ нимъ со стороны противоположной вѣтру, промышленники бьютъ ихъ дубинами, окованными желѣзомъ, или стрѣляютъ особыми самодѣльными винтовками, называемыми моржовками. Такъ какъ толстый слой жиру ослабляетъ силу удара, то винтовку заряжаютъ крупными пулями, которыя приготовляются самими же поморами по десяти только штукъ изъ одного фунта свинцу.

Охота на моржей очень опасна, такъ какъ, будучи раненъ и разсвирѣпѣвшій, моржъ становится страшенъ. Однако, несмотря на опасность, промышленники смѣло идутъ на моржей, благодаря тому, что охота эта очень прибыльна: каждое убитое животное, считая сало, клыки и шкуру, даетъ рублей 50 доходу.

Въ послѣднее время моржей на Новой Землѣ попадается все меньше и меньше. Происходитъ это и отъ страшнаго истребленія и распугиванія ихъ, а также потому, что промышленники безжалостно избиваютъ ихъ маленькихъ дѣтенышей. Моржи уходятъ теперь дальше, гдѣ меньше человѣческаго духу, и куда людямъ трудно за ними проникнуть между вѣчными плавающими льдами.

Весной же, когда изъ Бѣлаго моря выносятся льды въ Ледовитый океанъ, вмѣстѣ съ ними приплываютъ къ берегамъ Новой Земли *тюлени*. Здѣсь встрѣчается нѣсколько ихъ породъ, въ особенности же *нерпы*, или *обыкновенные тюлени*, называемые еще иначе *морскими собаками*, а также *морскіе зайцы*. Молодые тюлени вы-

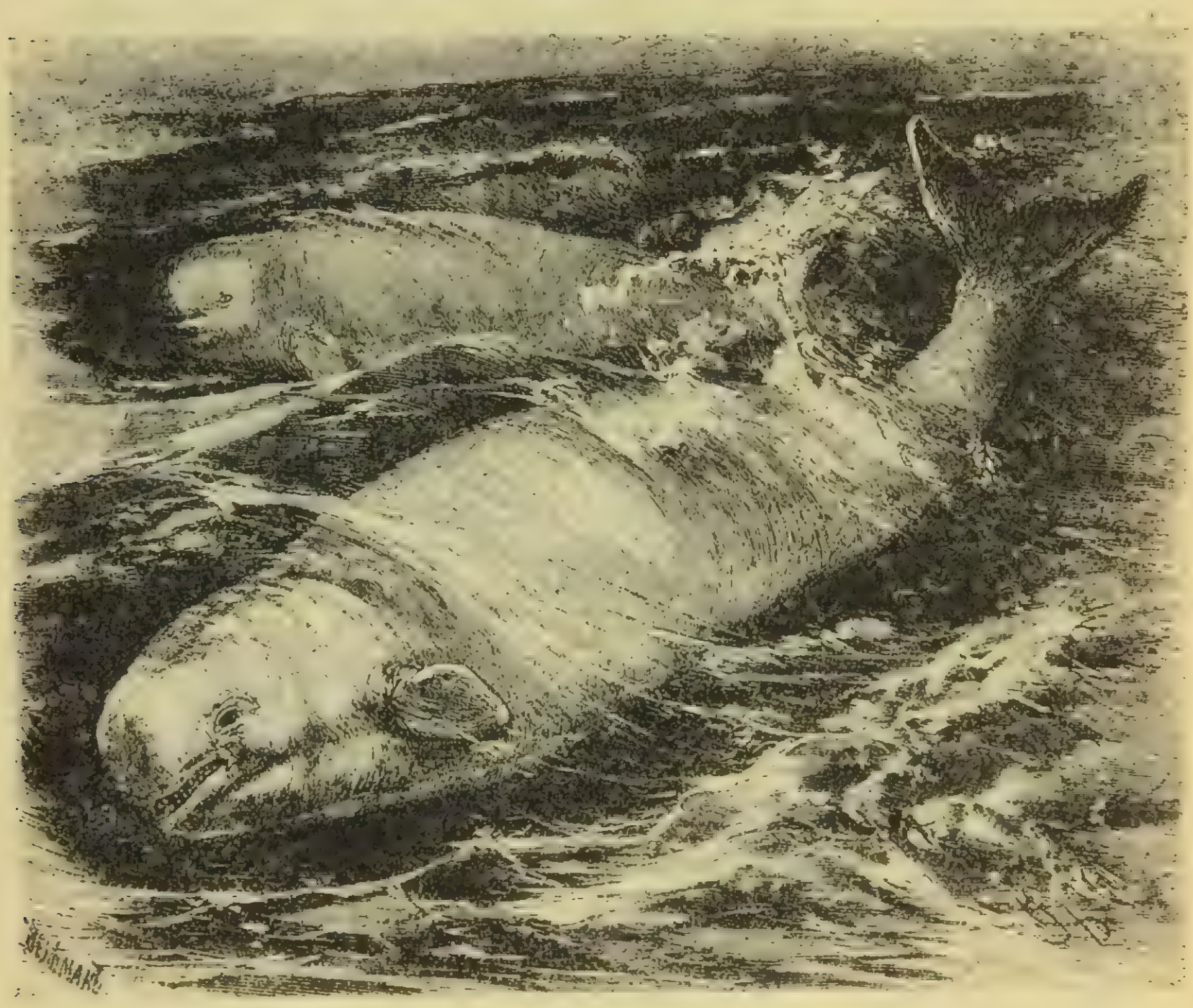
водятся на льдахъ въ Бѣломъ морѣ. Матери, называемыя *утельгами*, очень заботливо относятся къ своимъ дѣтенышамъ. Долго онѣ кормятъ ихъ молокомъ, продуваютъ для нихъ проруби во льду, чтобы, не отходя далеко, учить ихъ плавать и находить пищу. Но вотъ приближаются къ нимъ промышленники съ дубинами и ружьями, прикрываясь доскоій или бѣлымъ мѣшкомъ, чтобы обмануть черезчуръ довѣрчивыхъ животныхъ. Несчастныя ма-

Тюлень.

тери мечутся изъ стороны въ сторону, чтобы собрать дѣтей и спихнуть ихъ скорѣе въ продутыя дыханіемъ проруби. Когда же промышленники начинаютъ безжалостно бить наповалъ ихъ своими дубинами или стрѣлять, онѣ и тогда не покидаютъ своихъ дѣтей и только жалобно воютъ, какъ бы моля о пощадѣ. Ни клыковъ, ни другой какой защиты у нихъ нѣтъ. Иногда промышленники замѣчали у нихъ на глазахъ даже слезы, а потому сердобольные люди, особенно старики, никогда не рѣшаются выходить на этотъ промыселъ.

Тюленій промыселъ далеко не такой выгодный, какъ моржовый. Напр., шкура нерпы продается копеекъ за 70 и не дороже рубля; а шкура морского зайца цѣнится рубля 2—3.

Третій цѣнный для промышлениковъ звѣрь—*бѣлуха*. Это—довольно красивое животное, принадлежащее къ по-



Бѣлуха.

родѣ китовъ, бѣлаго цвѣта и длиною отъ 2-хъ до 3-хъ саженъ. Оно доставляетъ промышленнику мясо, сало и шкуру, которая употребляется на ремни. Что же касается сала всѣхъ этихъ животныхъ, то оно вообще цѣнится приблизительно около 1 р. 20 к. или 1 р. 30 к. за пудъ.

Кромѣ охоты за морскими звѣрями, пріѣзжіе русскіе промышленники занимаются ловлей рыбы, именно *золо-*

новъ—особаго рода семги. Послѣднее время это очень распространенный и важный промыселъ на Новой Землѣ. Кромѣ гольцовъ, здѣсь встрѣчается еще *сайка*, нѣсколько похожая на сельдь, *мойва*, *навага* и *треска*.

Промышленники, являющіеся на Новую Землю, обыкновенно составляютъ артели. Каждая артель выбираетъ своего старшаго, или *кормщика*, которому всѣ во время промысловъ обязаны повиноваться. По окончаніи промысла все добытое дѣлится сообща поровну, хотя бы на охотѣ нѣкоторымъ посчастливилось болѣе, чѣмъ другимъ.

Путь на Новую Землю не близкій и не легкій. Но смѣло отправляются туда наши поморы на своихъ плохонькихъ самодѣльныхъ судахъ, не боясь ни бурь, ни встрѣчи съ ловучими льдами, которые могутъ совсѣмъ затереть и уничтожить ихъ судно. Нѣсколько дней плывутъ они по волнамъ Ледовитаго океана, пока прибудутъ наконецъ въ одно изъ становищъ, которыхъ много по берегамъ Новой Земли, особенно на западныхъ. Здѣсь у нихъ находятся избушки, кое-какъ построенныя изъ разныхъ наносныхъ деревьевъ. Поправивъ наскоро эти избушки, чтобы только можно было провести въ нихъ короткое лѣто, законопативъ гдѣ надо щели мохомъ, чтобы не очень обдувало вѣтромъ, они спѣшатъ приняться за работу, чтобы побольше успѣть промыслить звѣря, пока не пришло время возвращаться домой.

Послѣднее время новоземельскіе промыслы нашихъ поморовъ пришли въ упадокъ. На Новую Землю въ послѣдніе годы ходятъ всего одно-два судна промышлять бѣлухъ и гольцовъ. Дѣло въ томъ, что поморы могутъ выѣзжать на промыселъ только тогда, когда вскроется Бѣлое море, которое обыкновенно освобождается отъ льдовъ очень поздно, а осенью рано замерзаетъ. Поэтому русскіе промышленники пріѣзжаютъ на Новую Землю довольно поздно, между тѣмъ какъ гораздо раньше, еще за два мѣсяца до нихъ, являются норвежскіе промышленники и избиваютъ или распугиваютъ большую часть звѣря. Осенью, возвѣд-

Утки-моряпки и тюлень среди плавучихъ льдовъ.

ствіе ранняго замерзанія Бѣлаго моря, поморы должны спѣшить вернуться домой, чтобы не быть совершенно отрѣзанными плавучими льдами. Кромѣ того, поморы отправляются на плохихъ самодѣльныхъ судахъ и плохо вооруженные для охоты на морскихъ звѣрей.

Но если съ каждымъ годомъ падаютъ на Новой Землѣ промыслы нашихъ поморовъ, зато тамъ все болѣе развиваются промыслы постоянныхъ обитателей Новой Земли—самоѣдовъ. Съ жизнью и исторіей возникновенія этого самоѣдскаго поселенія мы и познакомимся въ слѣдующей главѣ.

Новоземельскій самоѣдъ съ собаками.

Колонія на Новой Землѣ.

V.

Самоѣдское поселеніе на Новой Землѣ.

Лѣтъ 40 тому назадъ Новая Земля была совершенно необитаемой. Только промышленники, запоздавшіе вернуться домой, или путешественники, застигнутые неожиданно подступившими льдами, по необходимости оставались на ней зимовать. И ни одна изъ подобныхъ зимовокъ не обходилась безъ жертвъ, которыя уносила главнымъ образомъ цынга, эта страшная болѣзнь полярныхъ странъ.

Разсказы людей, испытавшихъ зимовку на Новой Землѣ, дѣлали эту страну предметомъ какого-то суевѣрнаго страха для большинства слышавшихъ объ ней.—И, казалось, навсегда ей суждено было оставаться необитаемой. Однако еще встарину находились энергичные люди, которые пытались на ней поселиться, побужденные къ тому тяжелой

необходимостью. Бывали случаи, что гонимые за вѣру раскольники уходили на Новую Землю и пробовали здѣсь жить. Но попытки эти кончались всегда полной неудачей и вымираніемъ поселенцевъ. Такъ вымерло цѣлое семейство Строгановыхъ, бѣжавшее сюда въ XVI вѣкѣ изъ Новгорода. Другое раскольничье семейство Пайкачевыхъ, изъ 12 лицъ, переселившихся сюда въ 1763 году изъ г. Кеми, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ погибло отъ цынги до единаго человѣка. Въ 1823 году одинъ самоѣдъ, по имени Мавей, потерявъ вслѣдствіе падежа всѣхъ своихъ оленей, далъ обѣтъ идоламъ перезимовать на Новой Землѣ. Весною нѣсколько труповъ были найдены валявшимися въ избѣ и около нея, самъ же Мавей пропалъ безъ вѣсти [1]).

Наконецъ, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ нѣсколько самоѣдовъ, посланные на Новую Землю для звѣриныхъ промысловъ однимъ печорскимъ промышленникомъ, задумали совсѣмъ здѣсь поселиться, вмѣсто того, чтобы возвращаться на родину и быть въ постоянной кабалѣ у своего хозяина. И то, что не удавалось до сихъ поръ русскимъ поселенцамъ, удалось достигнуть этимъ самоѣдамъ. Болѣе привычные къ полярной природѣ, они сжились съ своей новой родиной и такимъ образомъ явились первыми постоянными жителями Новой Земли.

Приблизительно около этого же времени, когда слухи о первыхъ новоземельскихъ колонистахъ были еще довольно смутны, явилась мысль основать на Новой Землѣ постоянное самоѣдское поселеніе. Опыты зимовавшихъ тамъ промышленниковъ и путешественниковъ показывали, что зимовка на Новой Землѣ не представляла бы такой серьезной опасности, если бы только имѣть хорошіе запасы пищи и вести правильный, дѣятельный образъ жизни. Всѣ несчастные смертные случаи всегда происходили отъ дурныхъ условій, въ какихъ находились зимовавшіе. Въ особенности же, казалось, возможно было бы переносить

---

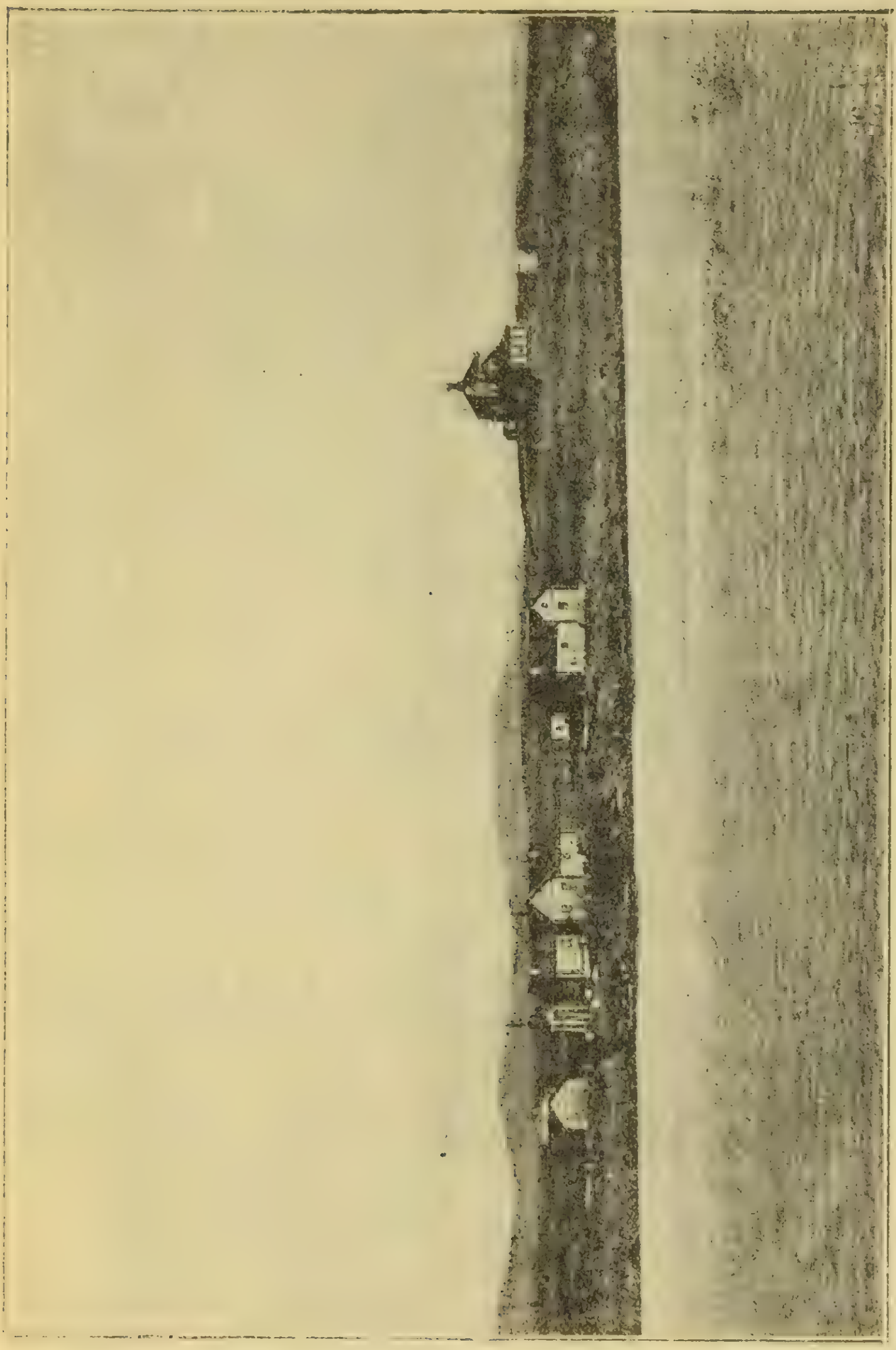
[1]) *Охотинскій*. Новая Земля и Колгуевъ.

новоземельскій климатъ самоѣдамъ, какъ вполнѣ приспособленнымъ къ условіямъ жизни въ полярной природѣ.

Въ 1877 году Общество спасенія на водахъ устроило на западномъ берегу Новой Земли спасательную станцію, избравъ для этого становище *Малыя Кармакулы*, какъ особенно посѣщаемое промышленниками и удобное для стоянки судовъ. Станція эта должна была подавать помощь экипажамъ судовъ въ случаѣ крушенія ихъ около береговъ Новой Земли, а также доставлять убѣжище для промышленниковъ, какъ во время промысловъ, такъ и на случай неожиданной зимовки. Одновременно съ этимъ въ Малыхъ Кармакулахъ были поселены пять самоѣдскихъ семействъ изъ Мезенскаго уѣзда, всего 24 человѣка. Они должны были охранять возведенныя постройки и заниматься промыслами. Всѣ они получили теплую одежду, обувь, ружья, порохъ, свинецъ, съѣстные припасы и различныя орудія для охоты и промысловъ. Для устройства спасательной станціи былъ командированъ на Новую Землю штурманскій офицеръ, *Тягинъ*, который благополучно перезимовалъ здѣсь вмѣстѣ съ своею женой.

По пріѣздѣ на Новую Землю, Тягинъ нашелъ здѣсь уже двѣ самоѣдскихъ семьи, числомъ въ 11 человѣкъ, которыя жили здѣсь уже нѣсколько лѣтъ. Они занимались звѣриными промыслами и отдавали все добытое одному промышленнику-помору, который, забирая все это по крайне дешевой цѣнѣ, привозилъ имъ взамѣнъ того самые необходимые припасы. Теперь эти самоѣды сами просили Тягина включить ихъ въ составъ небольшой, вновь основанной колоніи. Такимъ образомъ въ 1877 году на Новой Землѣ было уже семь семействъ самоѣдовъ, всего въ числѣ 35 человѣкъ.

Начиная съ 1880 года, на Новую Землю каждое лѣто по два раза сталъ ходить пароходъ Архангельско-Мурманскаго общества. Онъ привозитъ различные припасы для самоѣдовъ, покрывая расходы на ихъ покупку тѣми день-



Становище Малък Кармакулъ.
(*Съ фотоапаратъ Отчета Академіи Наука*).

гами, которыя выручаются отъ продажи различныхъ продуктовъ ихъ промысловъ.

Затѣмъ, съ теченіемъ времени, нѣкоторые изъ самоѣдовъ добровольно переселились изъ Малыхъ Кармакулъ къ Маточкину шару, такъ какъ тамъ оказалось гораздо прибыльнѣе охотиться на бѣлыхъ медвѣдей. Такъ само собой возникло новое поселеніе. Вслѣдствіе этого съ 1890 года пароходъ сталъ обязательно заходить и въ Маточкинъ шаръ, чтобы снабжать всѣмъ нужнымъ живущихъ тамъ самоѣдовъ и забирать для продажи ихъ добычу.

Лѣтомъ 1894 года Новую Землю посѣтилъ архангельскій губернаторъ *А. П. Энгельгардтъ*. Готовясь къ этой поѣздкѣ, онъ поручилъ предложить нѣсколькимъ самоѣдскимъ семействамъ изъ Большеземельской тундры переселиться на Новую Землю. Охотниковъ явилось много; но изъ нихъ были выбраны наиболѣе привычные къ морскимъ промысламъ и кочевавшіе ближе къ берегамъ океана. Такъ набралось 8 семействъ, въ числѣ 37 человѣкъ, которыя и были привезены сначала въ Архангельскъ. Здѣсь они заготовили себѣ необходимую зимнюю одежду, сѣти для ловли рыбы, лодки и прочія орудія для производства промысловъ. Потомъ эти самоѣды были поселены на юго-западномъ берегу Новой Земли, возлѣ такъ называемой *Бѣлушьей губы* (становище *Бѣлушье*).

Въ 1897 году на Новой Землѣ было всего 16 семействъ самоѣдовъ, числомъ 83 человѣка взрослыхъ мужчинъ и женщинъ и 40 дѣтей.

Какъ и раньше, каждое лѣто два раза отправляется на Новую Землю пароходъ Архангельскъ-Мурманскаго общества. Съ первымъ рейсомъ, въ іюлѣ, сюда пріѣзжаетъ изъ Архангельска чиновникъ, который принимаетъ добытыя самоѣдами за зиму шкуры и сало и отвозитъ ихъ въ Архангельскъ, гдѣ все это продается по существующимъ рыночнымъ цѣнамъ. Самоѣды передаютъ чиновнику свои заказы, и со вторымъ рейсомъ (въ сентябрѣ) обыкновенно получаютъ требуемыя ими вещи.

Всѣ эти запасы сдаются въ складъ, которымъ завѣдуетъ проживающій тамъ правительственный фельдшеръ. По мѣрѣ надобности фельдшеръ выдаетъ каждому изъ поселенцевъ, что ему требуется, записывая выданное на его счетъ. Поселенцы же обязаны сдавать въ складъ продукты своихъ промысловъ, которые также записываются фельдшеромъ въ тотъ же счетъ и на слѣдующій годъ отправляются для продажи въ Архангельскъ.

Для того, чтобы частные торговцы, пользуясь простотой самоѣдовъ, не обижали и не обманывали ихъ, имъ запрещено продавать торговцамъ что бы то ни было. Однако находились все-таки ловкіе люди, которымъ удавалось обманывать самоѣдовъ.

Новоземельскіе самоѣды бьютъ много бѣлыхъ медвѣдей. Медвѣжья шкура цѣнится, смотря по качеству, рублей 50, 60 и 70 слишкомъ. Но зимой 1891—92 года поселившійся на Новой Землѣ русскій промышленникъ Каменскій и одинъ изъ самоѣдовъ сдѣлали попытку скупать шкуры, при чемъ медвѣжья шкура оцѣнивалась ими въ 15—20 рублей. Къ счастію для самоѣдовъ, осуществить эти хищническія поползновенія не удалось, такъ какъ скупать шкуры было запрещено [1]).

Съ этого же года самоѣды стали получать такой доходъ отъ своихъ промысловъ, что сверхъ траты на различныя необходимыя вещи у нихъ стали оставаться деньги. Эти деньги помѣщаются на ихъ имя въ сберегательную кассу въ Архангельскѣ. Каждому изъ самоѣдовъ выдается особая книжка за подписью губернатора, въ которой обозначается принадлежащая хозяину книжки сумма. Нѣкоторые самоѣды, благодаря этимъ сбереженіямъ, обзавелись хорошими ружьями и вообще могутъ позволять себѣ, съ точки зрѣнія самоѣда, даже нѣкоторую роскошь. Напр., одинъ самоѣдъ, накопившій болѣе 900 рублей, захотѣлъ

---

[1]) *Книповичъ.* О рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промыслахъ Архангельской губерніи.

имѣть въ Кармакулахъ собственный домъ, который и былъ доставленъ ему въ навигацію 1896 года. Другой самоѣдъ поручилъ купить ему въ Архангельскѣ дюжину мельхіоровыхъ ложекъ, считая неприличнымъ угощать деревянными ложками заѣзжихъ къ нему гостей, промышленниковъ или путешественниковъ—русскихъ, норвежцевъ и англичанъ.

Самоѣды, какъ и пріѣзжіе русскіе промышленники, занимаются охотой на морскихъ звѣрей, бьютъ бѣлыхъ медвѣдей, песцовъ, оленей. Благодаря опекѣ, въ которую они поствлены, ничто добытое ими не пропадаетъ даромъ. Самоѣдъ-охотникъ можетъ заработать въ годъ рублей 400 и больше. А бывали случаи, что хорошій промышленникъ получалъ въ годъ даже 900 рублей. Замѣтно также, что съ каждымъ годомъ промыслы даютъ самоѣдамъ все больше дохода.

Такъ въ теченіе четырехъ лѣтъ (1890—91, 1891—92, 1892—93 и 1893—94) 11 и 12 самоѣдовъ (два года по 11 человѣкъ и два года по 12) добыли всего 16.159 р., въ среднемъ по 351 р. 29 к. Если же считать по отдѣльнымъ годамъ, то приходится:

въ 1-й годъ приблизительно	. . 186 р. на человѣка.		среднее 351 р. [1]).
„ 2-й „ „	. . 342 „ „ „		
„ 3-й „ „	. . 388 „ „ „		
„ 4-й „ „	. . 485 „ „ „		

Въ 1899 г. новоземельскими колонистами было выручено за промыслы 6.523 р. (изъ нихъ за 46 шкуръ бѣлаго медвѣдя—2.385 р.). Въ 1900 г. доходъ отъ промысловъ былъ уже значительно больше—8.126 р. (изъ нихъ за 39 шкуръ бѣлаго медвѣдя—3.012 р.). [2]).

Промыслы новоземельскихъ самоѣдовъ даютъ возможность не только покрывать всѣ расходы по содержанію колоніи, но и отчислять еще 10% на образованіе запаснаго

---

[1]) *Книповичъ.* О рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промыслахъ Архангельской губерніи.

[2]) *Житковъ и Бутурлинъ.* По Сѣверу Россіи.

Самоѣдскій чумъ и его обитатели на Маточкиномъ шарѣ.

капитала для удовлетворенія различныхъ нуждъ по колонизаціи острова вообще. Въ пятилѣтіе съ 1891 по 1895 годъ самоѣдскіе промыслы дали всего 20.861 рубль, истрачено же было на содержаніе колоніи 13.677 рублей. За вычетомъ этихъ расходовъ, остальныя деньги поступаютъ въ полную собственность самоѣдовъ, которые, какъ уже сказано, держатъ ихъ обыкновенно въ сберегательной кассѣ въ Архангельскѣ. Сбереженія отдѣльныхъ колонистовъ достигаютъ 600, даже 1000 рублей. Но въ то же время есть и такіе самоѣды, которые далеко еще не окупили расходовъ по переселенію и содержанію ихъ на островѣ [1]).

Такимъ образомъ новоземельскіе самоѣды находятся въ несравненно лучшихъ условіяхъ, нежели собратья ихъ, кочующіе по тундрамъ на сѣверѣ Россіи. Ихъ матеріальное положеніе довольно хорошо. Большинство семействъ имѣютъ собственные самовары, чайную посуду, а нѣкоторые въ праздникъ щеголяютъ въ пиджакахъ. Они живутъ болѣе осѣдлой жизнью, хотя часть года проводятъ на промыслахъ, и дѣлаютъ иногда порядочныя экскурсіи внутрь страны, охотясь за разными животными. Ѣздятъ они не на оленяхъ, а на собакахъ. Штукъ 10 или 12 собакъ запрягаютъ или, точнѣе, просто привязываютъ веревками къ обыкновеннымъ самоѣдскимъ санямъ, какія употребляются въ тундрахъ. Ѣзда на собакахъ крайне неудобна. Пока усаживаешься въ санки, собаки стоятъ еще смирно. Но только что возница возьметъ въ руки свою длинную палку *(харей)*, которой онъ указываетъ имъ направленіе и которой также бьетъ провинившихся въ чемъ-либо, какъ всѣ собаки сразу вскакиваютъ и стремглавъ, кусая другъ друга и повиливая хвостами, съ лаемъ бросаются въ указанномъ направленіи и несутся впередъ, несмотря ни на камни, ни на рытвины или пригорки. Впрочемъ такая бѣшеная и шумная ѣзда продолжается

---

[1]) *Житковъ и Бутурлинъ.* По Сѣверу Россіи.

недолго, версты двѣ-три; потомъ лай постепенно смолкаетъ, хвосты перестаютъ вилять и опускаются—и дальнѣйшій путь уже продолжается умѣренной рысцою. Лѣтомъ ѣзда на собакахъ особенно неудобна. Человѣкъ, непривычный къ ней, всякую минуту рискуетъ опрокинуться и расшибиться о камни, тѣмъ болѣе, что управлять собаками, за отсутствіемъ вожжей, нѣтъ никакой возможности. Бѣда, если по пути собаки увидятъ песца или оленя; тогда ни крики, ни палка—ничего не помогаетъ: онѣ стремглавъ бросаются за звѣремъ, и обыкновенно дѣло кончается тѣмъ, что санки опрокидываются, собаки перепутываются, а которымъ удастся оторваться, надолго пропадаютъ, преслѣдуя звѣря[1]).

Такъ какъ на Новой Землѣ собаки рѣдко плодятся, то для пополненія ихъ убыли съ каждымъ пароходнымъ рейсомъ привозятъ сюда изъ Архангельска около 50 штукъ собакъ—всякаго сброду. Болѣе нѣжныя и слабыя изъ нихъ скоро погибаютъ; остальныя же черезъ годъ-другой принимаютъ одинъ общій новоземельскій типъ, даже одинъ и тотъ же сѣро-желтый цвѣтъ и обрастаютъ густою мохнатою шерстью.

Изъ трехъ самоѣдскихъ поселеній на Новой Землѣ самыхъ важныхъ по-прежнему остается становище Малыя Кармакулы. Это центръ новоземельской жизни. Поселеніе это расположено на берегу такъ называемаго залива *Молера*, защищеннаго отъ открытаго океана рядомъ полуостровъ и острововъ. Въ селеніи находится небольшая церковь, нѣсколько домовъ, два амбара для припасовъ и продуктовъ промысловъ и метеорологическая будка,—всего десять зданій. Въ одномъ изъ домовъ живетъ церковный причтъ, состоящій изъ священника—іеромонаха, и его помощника—псаломщика. Въ другомъ домѣ живетъ фельд-

---

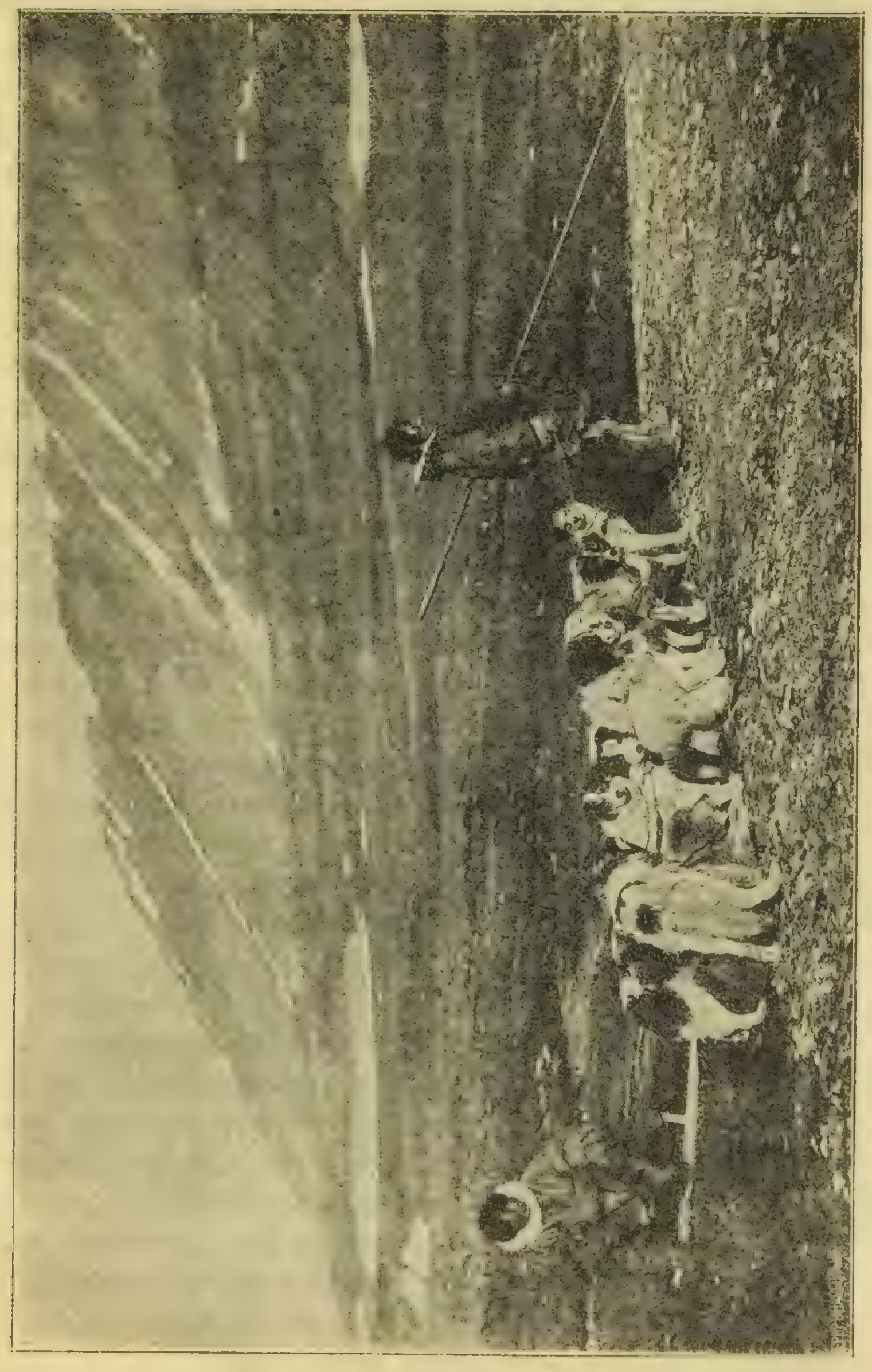
[1]) *А. П. Энгельгардтъ.* Русскій Сѣверъ.

шеръ, который, кромѣ оказыванія врачебной помощи, завѣдуетъ продовольствіемъ новоземельскаго населенія и надзираетъ за исправностью новоземельскихъ построекъ. Въ остальныхъ домахъ живутъ нѣсколько самоѣдскихъ семействъ; нѣкоторыя изъ нихъ предпочитаютъ однако лѣтомъ жить въ своихъ обычныхъ *чумахъ*.

Еще со времени открытія спасательной станціи всякое лѣто посылался на Новую Землю священникъ для отправленія требъ и богослуженія въ устроенной тамъ небольшой часовнѣ. Въ 1887 году часовня эта была обращена въ церковь. Въ эту же зиму туда былъ отправленъ изъ Николо-Корельскаго монастыря[1]) іеромонахъ Іона съ псаломщикомъ. Поселившись на Новой Землѣ, о. Іона всецѣло отдался дѣлу просвѣщенія самоѣдовъ. Онъ обратилъ этихъ полудикихъ, угрюмыхъ обитателей сѣвера въ христіанство и принялъ горячее участіе въ улучшеніи ихъ быта. Благодаря его стараніямъ, первоначальная маленькая церковь, обращенная изъ часовни, была замѣнена настоящей, хорошей церковью, съ виду очень простой, но внутри довольно изящно отдѣланной. При церкви имъ была устроена школа, гдѣ онъ самъ занимался съ самоѣдскими дѣтьми. О. Іона провелъ нѣсколько зимъ въ Малыхъ Кармакулахъ, съ 1888 г. по 1899 г. Только зимы 1892—93 и 1895—96 гг. онъ былъ вынужденъ для поправленія своего пошатнувшагося здоровья провести на материкѣ, и тогда его замѣняли другіе іеромонахи. Несмотря на крайне тяжелыя условія жизни, недостатокъ въ хорошей пищѣ, лишеніе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ году солнца, и, наконецъ, полную отрѣзанность въ теченіе 9 или 10 мѣсяцевъ въ году отъ остальнаго міра, о. Іона тѣмъ не менѣе терпѣливо выносилъ всѣ эти лишенія, посвящая себя, какъ истинный подвижникъ, просвѣщенію самоѣдовъ, которые очень цѣнили его труды и относились къ нему съ большою любовью и уваженіемъ.

---

[1]) Старинный монастырь недалеко отъ устья Сѣверной Двины.



Новоземельская упряжка.

Съ 1899 года, когда отецъ Іона оставилъ Новую Землю, его мѣсто занялъ іеромонахъ Дорофей, который пользуется такимъ же уваженіемъ среди самоѣдовъ.

Благодаря заботамъ правительства, устроившаго на Новой Землѣ постоянную врачебную помощь и снабжающаго колонистовъ всѣми необходимыми запасами, зимовка на Новой Землѣ уже не представляетъ теперь такой опасности, какъ прежде. Изъ послѣднихъ лѣтъ была только одна неблагопріятная зима 1892—93 гг., т.-е. одна изъ тѣхъ зимъ, когда не было на Новой Землѣ о. Іоны. Въ этомъ году умерли отъ цынги іеромонахъ Варахилъ, пріѣхавшій замѣнить о. Іону, жена и сынъ фельдшера, одинъ русскій колонистъ, монастырскій рабочій и двѣ самоѣдки. По несчастью, въ этотъ годъ въ Архангельскѣ былъ неурожай овощей, и вслѣдствіе этого на Новую Землю было мало привезено капусты, картофеля и другихъ овощей. Не мало значило также и отсутствіе о. Іоны, который всегда требовалъ, чтобы никто изъ обитателей не залеживался, и строго наблюдалъ за доброкачественностью пищи. Вообще же, благодаря различнымъ предосторожностямъ, и самоѣды, и русскіе, которыхъ не мало за эти годы оставалось зимовать на Новой Землѣ, въ большинствѣ случаевъ благополучно переносили новоземельскую зиму.

Во врéмя недавнихъ экскурсій на Новую Землю Русанова, на западномъ берегу Сѣвернаго острова были найдены слѣды пребыванія здѣсь человѣка. Оказалось, что здѣсь давно уже поселились нѣсколько норвежскихъ семействъ, которыя и промышляли тутъ рыбной и звѣриной ловлей. Это навело на мысль попробовать основать тутъ и русскую колонію. И вотъ лѣтомъ 1910 года на западномъ берегу Сѣвернаго острова, въ такъ называемой *Крестовой губѣ* (74°8′ с. ш.) были поселены четыре русскихъ семейства. Но что сулитъ будущее этому первому русскому поселенію на Новой Землѣ, и какъ будутъ переносить колонисты полярную зимовку,—это пока неизвѣстно.

Новоземельскіе самоѣды, отрѣзанные отъ всего свѣта на своемъ далекомъ полярномъ островѣ, живутъ въ совершенно исключительныхъ условіяхъ. Спасательная станція, помощь потерпѣвшимъ крушеніе, наконецъ, самая обитаемость Новой Земли,—все это возможно только благодаря имъ, самоѣдамъ. Поэтому къ устроїйству ихъ на Новой Землѣ прилагаются всевозможныя старанія. Бытъ ихъ значительно улучшился въ послѣднее время, съ тѣхъ поръ, какъ они были взяты правительствомъ подъ опеку, которая ограждаетъ ихъ отъ эксплоатаціи богатыхъ промышленниковъ, прежде скупавшихъ за безцѣнокъ различные предметы ихъ промысловъ.

Первое впечатлѣніе, производимое самоѣдами, довольно невыгодно для нихъ. Маленькаго роста, съ широкими скулами, некрасивые, одѣтые въ вѣчно грязныя малицы,т.-е. длинныя рубашки, сдѣланныя изъ оленьихъ шкуръ, мѣхомъ внутрь, они производятъ какое-то странное впечатлѣніе. По характеру они апатичны, лѣнивы и къ тому же очень падки до водки; но на промыслахъ они очень отважны и смѣлы. Люди, ближе знакомые съ ними, находятъ въ нихъ много симпатичныхъ свойствъ. Достаточно указать на то, что самоѣды не разъ выручали изъ затрудненія какъ русскихъ, такъ и норвежскихъ промышленниковъ, потерпѣвшихъ крушеніе и принужденныхъ проводить зиму на Новой Землѣ, и дѣйствовали при этомъ совершенно безкорыстно.

Извѣстный путешественникъ *К. Носиловъ* разсказываетъ, что онъ самъ видѣлъ нѣсколькихъ моряковъ, судно которыхъ погибло у береговъ Новой Земли, и которые, будучи принуждены зазимовать на этомъ островѣ, спаслись только благодаря помощи самоѣдовъ. Они явились на пароходъ, привезшій Носилова, и просили отвезти ихъ въ Архангельскъ.

«Помню,—говоритъ онъ,—какъ черные, обросшіе волосами, въ истрепанной одеждѣ, въ самоѣдскихъ, неуклюже сшитыхъ костюмахъ, съ убитымъ горемъ выраженіемъ

лицъ, они стояли на полубѣ, какъ жалобно разсказывали намъ про тяжелыя минуты крушенія, про то, какъ послѣ они тащились пѣшкомъ голодные до станціи (Малыя Кар-

Самоѣды на Маточкиномъ шарѣ.

макулы), какъ невыразимо были рады видѣть людей, хотя то были самоѣды; какъ тѣ приняли въ нихъ участіе, дѣлились пищей, отдавали послѣдній запасъ хлѣба, чтобы самимъ ѣхать зимой въ горы промышлять оленей и пи-

таться только мясомъ; какъ они болѣли цынгой, какъ заботливо за ними ухаживали самоѣды. Одинъ изъ пострадавшихъ со слезами на глазахъ признался намъ, что онъ много грѣшенъ передъ Богомъ, что, боясь смерти и не желая умирать на этой землѣ безъ покаянія, онъ пилъ теплую кровь собаки, которую зарѣзалъ ему услужливый самоѣдъ, и что только этимъ онъ и былъ спасенъ. Это было разсказано такъ просто, трогательно, что даже наши матросы расплакались. Нужно было видѣть нашихъ новыхъ знакомцевъ, слѣды, которые оставила на нихъ полярная ночь, нужно было слышать, какъ они говорили объ участіи къ нимъ самоѣдовъ, чтобы понять, насколько велика заслуга этихъ дикарей передъ человѣчествомъ».

Въ жизни новоземельскихъ самоѣдовъ особенно важное событіе составляетъ прибытіе парохода, доставляющаго имъ необходимые припасы. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ они, когда покажется, наконецъ, пароходъ, и при его приближеніи всѣ собираются на берегу, возлѣ старой, довольно оригинальной пушки, выстрѣлами изъ которой торжественно привѣтствуютъ пріѣзжихъ. При этомъ самоѣды страшно суетятся, бѣгаютъ вокругъ пушки, дуютъ въ ея дуло, чтобы прочистить его, а передъ самымъ выстрѣломъ разбѣгаются въ стороны, что является далеко не лишнимъ, такъ какъ пушку при выстрѣлѣ подбрасываетъ кверху и совершенно опрокидываетъ.

Самоѣды очень интересуются возможностью объявленія войны и съ разспросами объ этомъ часто обращаются къ пріѣзжимъ, такъ какъ въ случаѣ войны, говорятъ они, не придетъ срочный пароходъ и не доставитъ имъ провизіи.

Вообще они многимъ интересуются и обо многомъ разспрашиваютъ, обнаруживая при этомъ замѣчательную наивность и простодушіе въ вещахъ, которыхъ они не понимаютъ. Такъ, во время солнечнаго затменія въ 1896 году, пораженные необычайностью этого явленія, самоѣды обратились къ отцу Іонѣ съ объясненіями, кто произвелъ затменіе — члены ли академической экспедиціи или члены

казанскоїї экспедиціи, также наблюдавшіе здѣсь это явленіе. Отецъ Іона отвѣтилъ имъ, что ни тѣ, ни другіе, но что это явленіе произвелъ самъ Богъ. «Какъ же они, т.-е. члены экспедиціи, объ этомъ узнали?»—продолжали допрашивать самоѣды. «Это Богъ имъ открылъ», отвѣтилъ о. Іона, и этотъ отвѣтъ ихъ, видимо, вполнѣ удовлетворилъ.

Всѣ новоземельскіе самоѣды умѣютъ говорить по-русски и нѣкоторые даже очень недурно. Есть среди нихъ и грамотные, не говоря уже о томъ, что всѣ дѣти школьнаго возраста обучаются теперь грамотѣ *).

Несмотря на нѣкоторую апатичность характера, они довольно отважны и смѣлы, особенно во время промысловъ, прекрасно управляются подъ парусами на своихъ карбасахъ и очень мѣтко стрѣляютъ изъ ружья. Среди нихъ попадаются двѣнадцатилѣтніе мальчуганы-охотники на медвѣдей. Такой же смѣлостью отличаются у нихъ и женщины, также иногда принимающія участіе въ охотѣ и прекрасно владѣющія ружьемъ.

Чтобы составить себѣ нѣсколько бо̀льшее представленіе о томъ, каковы вообще интересы этихъ людей, изолированныхъ отъ всего остального человѣчества, приведемъ маленькій случай изъ ихъ жизни, который лучше познакомитъ насъ съ нѣкоторыми мелкими подробностями ихъ быта и ихъ особенными взглядами и вкусами.

Въ 1894 году, когда архангельскій губернаторъ А. П. Энгельгардтъ отправлялся на Новую Землю, въ числѣ новоземельскихъ колонистовъ были, между прочимъ, братъ и сестра, достигшіе возраста, когда первому требовалась невѣста, а второй—женихъ. Такъ какъ на Новой Землѣ

---

*) Во время путешествія на Новую Землю Русанова, онъ столкнулся тамъ съ однимъ молодымъ самоѣдомъ, который самоучкой научился рисовать и снимать планы. Этотъ самоѣдъ, Тыко-Вылка, оказался очень полезнымъ въ экспедиціи Русанова, помогая своимъ знаніемъ мѣстности, особенно береговъ, такъ какъ онъ самостоятельно измѣрилъ и зарисовалъ нѣкоторые берега Новой Земли. Въ настоящее время этотъ самоѣдъ находится въ Москвѣ и изучаетъ живопись.

таковыхъ не оказалось, то по просьбѣ ихъ родителей, въ числѣ другихъ поселенцевъ, прибывшихъ на пароходѣ, привезли жениха и невѣсту. Чтобы познакомиться между собою, имъ дали часъ времени; черезъ часъ должна была состояться свадьба. Привезенная невѣста понравилась новоземельскому жениху, а онъ, въ свою очередь,—невѣстѣ. «Ну, что?—спросилъ губернаторъ невѣсту,—каковъ женихъ?»—«Хорошъ, настоящій самоѣдъ». И въ самомъ дѣлѣ: смуглый, косматый, скуластый, глаза узкіе, въ видѣ косыхъ щелей.

Такимъ образомъ съ этой парочкой дѣло уладилось скоро. Но съ привезеннымъ женихомъ вышло не то: невѣстѣ онъ не понравился. «Какой это самоѣдъ,—онъ еще ошкуя не бивалъ! Вонъ у меня малый братъ, лѣтъ 12-ти, и тотъ уже нѣсколькихъ убилъ, да я сама десятка два оленей застрѣлила; а онъ что—только за ручными оленями ходилъ. Нѣтъ, не пойду за него!» Какъ ее ни уговаривали, упер-лась—и ни за что. Такъ это сватовство и не удалось, и женихъ остался не при чемъ. Пришлось ограничиться одной свадьбой. Жениха пріодѣли по-городски: кто далъ ему шляпу, кто пиджакъ, кто ботинки; невѣста надѣла сарафанъ и бездну бусъ. Любопытно было видѣть, какъ эта оригинальная парочка отправилась въ церковь. Самъ губернаторъ былъ посаженымъ отцомъ, а двое изъ его свиты—шаферами. Церковь была парадно убрана, и вообще вѣнчаніе происходило самымъ торжественнымъ образомъ. Послѣ вѣнчанія о. Іона устроилъ свадебный пиръ, причемъ къ закускѣ были приглашены молодые и всѣ прибывшіе изъ Архангельска гости, а также родители жениха, которые обрадовались случаю и тотчасъ же поспѣшили напиться. Что касается молодыхъ, то они вели себя съ достоинствомъ. Супругъ объявилъ, что онъ намѣренъ съ своей молодой женой уѣхать на два мѣсяца въ Архангельскъ, потомъ побывать въ Соловецкомъ монастырѣ и со слѣдующимъ рейсомъ вернуться на Новую Землю. У него было накоплено триста рублей, и потому онъ могъ позво-

нить себѣ эту роскошь, а, кромѣ того, ему хотѣлось доставить удовольствіе своей молодой женѣ [1]).

Двѣнадцатилѣтній самоѣдъ, охотникъ на бѣлаго медвѣдя, и его сестра.

Для большинства съ названіемъ Новой Земли обыкновенно связывается представленіе только какъ о какомъ-то

---

[1]) *Энгельгардтъ.* Русскій Сѣверъ.

далекомъ и пустынномъ полярномъ островѣ, куда наши смѣлые поморы отправляются иногда на промыселъ морского звѣря. Какъ-то странно поэтому представить себѣ, что на этомъ далекомъ островѣ, на краю свѣта, есть своя жизнь,—есть люди, для которыхъ весь міръ ограничивается этимъ островомъ, и все существованіе которыхъ связано съ этой землей.

Но странно смотрѣть на какую-нибудь страну, только какъ на предметъ эксплоатаціи. Новая Земля имѣетъ цѣлую исторію, и притомъ исторію интересную. Каждый уголокъ ея напоминаетъ о борьбѣ, которую здѣсь велъ человѣкъ съ суровой природой. Много храбрецовъ заплатили собственной жизнью въ этой борьбѣ, но память о совершенныхъ ими подвигахъ занесена на страницы исторіи Новой Земли. Въ концѣ-концовъ человѣкъ вышелъ побѣдителемъ и сталъ здѣсь твердой ногой.

Знаменитый Бэръ въ 1837 году говорилъ о Новой Землѣ: «Я не могъ подавить въ себѣ мысли, невольно мнѣ представившейся, будто теперь только что настаетъ утро мірозданія, и вся жизнь еще впереди...» Въ то время жизнь на Новой Землѣ, дѣйствительно, еще не начиналась: она была впереди. Тогда Новая Земля была еще пустынна и безжизненна и, казалось, что никогда не будетъ она удобной для обитанія людей. И, однако, вотъ уже около 40 лѣтъ, какъ она имѣетъ постоянное населеніе. Правда, что населеніе это ничтожно, но все-же сотня человѣческихъ существъ оживляютъ ее своимъ постояннымъ присутствіемъ.

Конечно, надо имѣть непритязательность самоѣда, его привычку къ полярной природѣ и его неприхотливыя жизненныя требованія, чтобы удовольствоваться жизнью на этомъ островѣ, чувствуя себя отрѣзаннымъ въ теченіе большей части года отъ всего остального человѣчества и не зная, что происходитъ въ это время въ остальномъ мірѣ. Но для самоѣдовъ Новая Земля вполнѣ свойственная среда. Она не страшитъ ихъ своей длинной зимней, полярной ночью и заключаетъ въ себѣ достаточно природныхъ

богатствъ, чтобы удовлетворить ихъ насущнымъ потребностямъ. Самоѣдскіе поселенцы вполнѣ свыклись съ своей новой родиной, а для нѣкоторыхъ изъ нихъ она стала вполнѣ родиной, такъ какъ они тутъ родились.

«Ужасная страна, страшная земля!»—говорилъ о Новой Землѣ нашъ извѣстный путешественникъ по сѣверу С. В. Максимовъ. Но далеко не такова она для своихъ теперешнихъ обитателей, благодаря которымъ она и намъ представляется уже не такой ужасной. Путешественникамъ и промышленникамъ на Новой Землѣ уже не угрожаютъ тѣ опасности, которымъ подвергались они въ прежнее время на необитаемомъ островѣ. И самое изслѣдованіе Новой Земли въ научномъ отношеніи значительно подвинется впередъ благодаря присутствію на ней постоянныхъ жителей, хорошо знакомыхъ съ различными ея мѣстностями и ихъ природными условіями.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Первое знакомство съ Новой Землей русскихъ и иностранцевъ.—Зимовка Баренца.—Русскіе путешественники на Новую Землю 3

II. Географическое положеніе Новой Земли.—Берега, горы, ледники.—Внутренность Новой Земли.—Экспедиціи Чернышева и кн. Голицына 16

III. Климатъ и растительность Новой Земли 33

IV. Животныя и промыслы на Новой Землѣ 40

V. Самоѣдское поселеніе на Новой Землѣ 58

СЕМЬЯ и ШКОЛА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

для дѣтей средняго возраста.

Журналъ „**СЕМЬЯ и ШКОЛА**“ предназначается преимущественно **для дѣтей средняго возраста** (10—12 лѣтъ) и ставитъ своей задачей одинаково примѣняться какъ къ интересамъ дѣтей, учащихся **въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній**, такъ и къ пониманію учениковъ **начальной народной школы.**

„СЕМЬЯ и ШКОЛА“ состоитъ изъ **12** ежемѣсячныхъ книжекъ журнала и **6** отдѣльныхъ книжекъ **„БИБЛІОТЕКИ СЕМЬИ и ШКОЛЫ“.**

Не привлекая своихъ подписчиковъ никакими преміями, ни такъ называемыми безплатными приложеніями, редакція „Семьи и Школы“ обращаетъ исключительное вниманіе на внутреннее достоинство самаго журнала, на тщательный подборъ матеріала, доступнаго и занимательнаго для дѣтей и выдержаннаго въ педагогическомъ отношеніи, а также и на его изящную внѣшность. Для послѣдней цѣли текстъ журнала тщательно иллюстрируется художественно исполненными рисунками, и, кромѣ того, въ каждой книжкѣ помѣщаются отдѣльныя картинки.

Въ **„Семьѣ и Школѣ“** принимаютъ участіе: *Е. А. Бакунина, И. А. Бѣлоусовъ, Е. Волкова, Г. П. Володинъ, Ст. Вольгичъ, Н. А. Гольцева, С. Г. Григорьевъ, С. Д. Дрожжинъ, О. П. Жукъ, В. Ѳ. Капелькинъ, А. А. Кизеветтеръ, М. П. Клокова, С. А. Князьковъ, Н. К. Кольцовъ, К. Костинъ, М. А. Круковскій, Вл. Львовъ, А. Мирская, И. И. Митропольскій, И. Ф. Наживинъ, Н. Новичъ, Юр. Новоселовъ, К. Д. Носиловъ, Сергѣй Орловскій, Н. Л. Персіянинова, О. П. Рунова, С. И. Рербергъ, В. Г. Рудневъ, П. Н. Сакулинъ, А. Серафимовичъ, В. Д. Соколовъ, П. П. Сушкинъ, Н. Д. Телешовъ, М. В. Тиличеева, В. Н. Харузина и др.*

Подписная цѣна за 12 книжекъ „**Семьи и Школы**“ и за 6 книжекъ „**Библіотеки Семьи и Школы**“

съ доставкой и пересылкой **3** руб. **50** коп. въ годъ. Безъ доставки въ Москвѣ **3** руб.

За границу 6 рублей.

Подписка на полгода **1** р. **75** к. (принимается исключительно въ редакціи).

Въ редакціи имѣются комплекты журнала за прежніе годы.

Проспектъ и каталогъ изданій журнала высылаются безплатно.

Пробный номеръ журнала высылается изъ редакціи **за три семикопеечныя марки.**

Гг. учителямъ, желающимъ ознакомиться съ журналомъ, пробный номеръ высылается безплатно.

Иногородніе подписчики могутъ обращаться прямо въ редакцію журнала „Семья и Школа“: *МОСКВА, Гончарная ул., домъ № 17.*

Редакторъ-Издатель Вл. ЛЬВОВЪ.

5

Mar. 7
7 p.

Mar. 7
7 p.

7 –
997/855.

D. 90 1x 1955